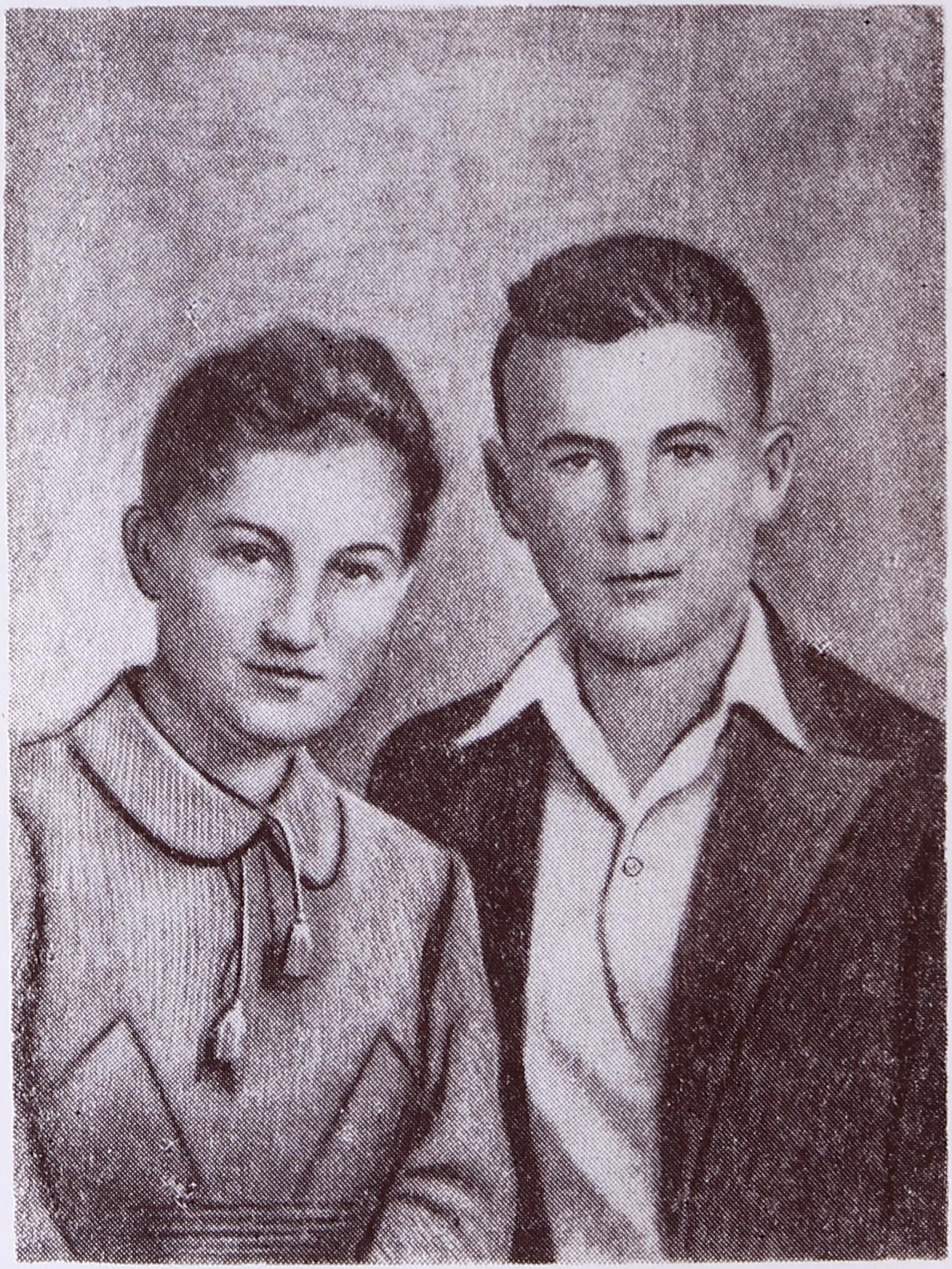
212

Л. КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ

ЗОЯ да ШУРА йӧвъясь

ПОВЕСТЬ

КОМИ ГИЗ • 1952



Л. КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ

ЗОЯ ДА ШУРА

ЙЫЛЫСЬ

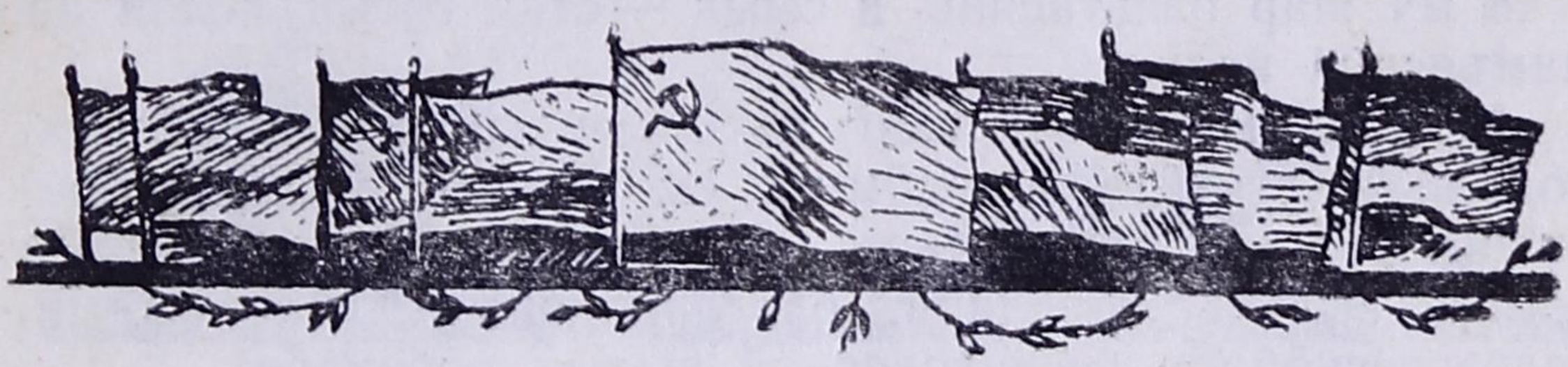
ПОВЕСТЬ

Переведитіс *С. С. Раевский*

КОМИ ГОСИЗДАТ

Сыктывкар 1952

Литературнöй запись
Ф. Вигдоровалöн



АВТОРСЯНЬ

1949-öд вося апрель. Парижын зэв ыджыд зал Плейель. Мир дорйысьяслöн Конгресс. Став нацияяслöн флагъяс мичмöдöны трибуна, и быд флаг сайын — народъяс да странаяс, йöзлöн надеяяс да йöзлöн судьбаяс.

Алöй флаг миян страналöн, коммунизмö мунысь страналöн. Флаг вылын — чарла да мöлöт, мирнöй уджлöн символ, символ нерушимöй союзлöн сійö йöз костын, кодъяс уджалöны, стрöитöны, созидайтöны. Мыйта син, мыйта сьöлöм веськöдöма Сöветскöй Союзлань — став мирса уджалысь йöзлöн надеялань да опоралань!

Ми, сöветскöй делегацияса членъяс, пыр чувствуйтам, мый миянöс Конгресса участникъяс пöся радейтöны. Миянöс встречайтöны сэтшöм сьöлöмсянь, миянöс приветствуйтöны сэтшöм кыпыда! И быд видзöдлöм, быд киасьöм быттьö висьталö: «Ми веритам тіянлы. Ми надейтчам тіян вылö. Ми некор огö вунöдöй сійöс, мый ті вöчинныд... »

Мый ыджда мирыс! Торъя ёна да чуймöдана вынöн тайöс чувствуйтöны тані, ыджыд, джуджыд залас, кор видзöдан еджыд, виж, оливковöй-мугов чужöмъяс вылö, став рöма да оттенокъяса чужöмъяс вылö, йöв кодь еджыд чужöмсянь дзик сьöдöдз. Став му пасьтасьыс чукöртчисны татчö кык тысяча морт, медым народъяс нимсянь висьтавны ассьыныс кыв мир дорйöм кузя, демократия да шуд дорйöм кузя.

Ме видзöда залас. Сэн уна нывбаба. Налöн чужöмъяс вылас страстнöй, настойчивöй внимание. Да и вермас-ö лоны мöдног! Дорйыны мир! Тайö призывыс кылö

став му шар пасьтасянь, и сыын — став гӧтыръяслӧн да мамъяслӧн надея.

Мыйтӧм ме кывлі тані висьтъяс сіӧ йӧз йылысь, кодъяс жертвуйтісны олӧмнас сы могысь, медым победитны фашизм, медым кольӧм войнаыс помасяс светлӧн пемыд вылын победаӧн, благороднӧйлӧн пеж вылын, человеческӧйлӧн бесчеловечнӧй вылын победаӧн!

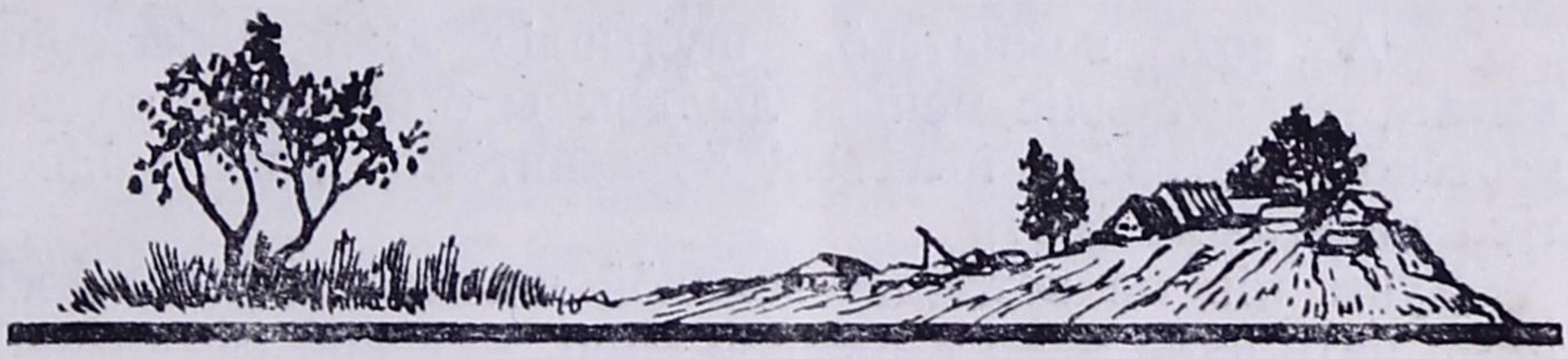
И ме думайта: збыль ӧмӧй миян челядьлӧн вирыс киссис весьшӧрӧ? Збыль ӧмӧй мирыс, кодӧс шедӧдӧма миян челядь олӧмлӧн донӧн, миян синва — мамъяслӧн, дӧваяслӧн да сирӧтаяслӧн синва донӧн,— выльыс лоӧ торкӧма лёк да зывӧк вынъяслӧн воля серти?

Конгресслӧн трибуна вылӧ кайӧ миян делегат — Сӧветскӧй Союзса Герой Алексей Маресьев. Сійӧс встречайтӧны ёна аплодируйтӧмӧн. Став присутствуйтысьяслы Алексей Маресьев олицетворяйтӧ русскӧй народӧс, сылысь мужество да стойкость, сылысь беззаветнӧй отвага да выдержка. Ставӧн гӧгӧрвоӧны: тайӧ мортыслӧн подвигыс петкӧдлӧ вылын качествояс сӧветскӧй йӧзлысь, сійӧ йӧзлысь, кодъяс спаситісны фашистскӧй варварствоысь мир да цивилизация.

— Быд морт должен юавны ассьыс: «Мый ме вӧчи талун мир дорӧйӧм кузя?» — юргӧны залын Алексей Маресьевлӧн кывъясыс. — Ӧні мир вӧсна тышкасьӧм дорысь абу сэсся почётнӧйджык, благороднӧйджык, ыджыдджык цель. Тайӧ быд мортлӧн обязанность...

Ме кывза сылысь да юала ассьым: мый нӧ ме верма вӧчны талун мир доръян делӧ кузя? И вочавидза аслым: да, ме сідзжӧ верма пуктыны ассьым пай тайӧ великӧй делӧас. Ме висьтала аслам челядь йылысь. Челядь йылысь, кодъяс чужлісны да быдмисны шуд вылӧ, радлӧм вылӧ, мирнӧй удж вылӧ — и куліны фашизмкӧд тышын аслас народлысь удж да шуд, свобода да независимость дорӧигӧн.

Да, ме висьтала на йылысь...



ОСИНОВӦЙ ГАЙЯС

Тамбовскӧй область войвылын эм Осиновӧй Гайяс нима сикт. «Осиновӧй Гай» лоӧ «пипу вӧр». Старикъяс висьтавлісны, мый коркӧ и тані збыль быдмылӧма сьӧд вӧр. Но менам челядьдырся кадӧ тані вӧрыс ньӧти нин эз вӧв.

Гӧгӧрбок ылӧдз-ылӧдз пласьвидзисны муяс, кытчӧ кӧдзӧма рудзӧг, зӧр, просо. А дзик сикт дорас вӧліны уна оврагъяс; воысь во налӧн лыдыс пыр содіс, и качитчӧ — дорса керкаясыс вот-вот исковтасны неровнӧй крут пӧкатӧдыс овраг пыдӧсас. Тӧвнас оврагъясӧдыс шӧйтлісны тшыг степнӧй кӧинъяс. Ичӧт дырйи ме повлі петавлыны гортысь тӧвся рытъясын: пыр кӧдзыд, вӧрзьывтӧм, быдлаын помтӧм лым и лым, и кӧинъяслӧн ылын омлялӧм шы — то ли кылӧ тайӧ збыльысь, то ли кажитчӧ тайӧ чошкӧдӧм пельяслы.

Зато тулыснас кыдзи гӧгӧр ставыс вежсьывліс! Заводитлісны цветитны видзьяс, муыс тупкысьліс нежнӧй, быттьӧкӧ югъялысь зеленьӧн, и быдлаын алӧй, гӧлубӧй, зарни би рӧмӧн ыпнитлывлісны видзвывса цветъяс, и позьӧ вӧлі быдса моздортырӧн ваявны гортӧ катшасин, колокольчик да полознича цветъяс.

Миян сиктыс вӧлі ыджыд—вит тысяча кымын олысь. Пӧшти быд керкаысь кодкӧ-нибудь ветлывліс нажӧтка корсьны Тамбовӧ, Пензаӧ, а то и Москваӧ — ичӧтик мутор эз вермы вердны гӧль крестьянин семьяӧс.

Ме быдми ыджыд да дружнӧй семьяын. Менам бать, Тимофей Семёнович Чуриков, вӧлі волостнӧй писарӧн, образованиетӧм, но бура грамотнӧй да весиг ёна лыддьысьысь мортӧн. Сійӧ радейтліс книга да вензигъясӧн пыр ыстысьліс лыддьӧм книга вылӧ.

— А вот, помнитсьӧ,— шулывліс сійӧ собеседникыслы,—удайтчыліс меным лыддьыны ӧти книга, но сэні небеснӧй светилӧяс йывсьыд объяснитӧма дзик мӧдног тіян висьталӧм серти...

Куим тӧв ме ветлӧдлі земскӧй школаӧ, а 1910 вося арын бать нуис менӧ Кирсанов карӧ, женскӧй гимназияӧ. Пӧшти нелямын во колис сійӧ кадсянь, но ме помнита дзик ставсӧ, быттьӧкӧ тайӧ вӧлі тӧрыт.

Менӧ чуймӧдіс гимназиялӧн кык судта керкаыс — миян Осиновӧй Гайяс сиктын татшӧм ыджыд керкаясыс эз вӧвны. Батьлы киас топыда кутчысьӧмӧн ме пыри вестибюльӧ да чуймӧмӧн сувті. Ставыс вӧлі виччысьтӧмторйӧн да тӧдтӧмӧн: паськыд пыранін, каменнӧй джодж, решетчатӧй перилӧяса паськыд пос. Татчӧ чукӧртчӧмаӧсь нин нывкаяс асланыс батьмамныскӧд. Найӧ и чуймӧдісны менӧ ставсьыс медъёна, весиг велавтӧм, кыдзи меным кажитчис, зэв бур обстановка дорысь ёнджыка. Кирсанов вӧлі уездной купеческӧй кар, и тайӧ нывкаяс пӧвстын, кодъяс, кыдзи и ме, локтӧмаӧсь сдайтны экзаменъяс, крестьяналӧн челядь вӧліны этшаӧнӧсь. Ме помнита ӧтиӧс, вид сертиыс настоящӧй купеческӧй ныв — кузь кӧсаас мича гӧлубӧй лентаа, кыз нылӧс. Сійӧ зывӧктӧмӧн видзӧдліс ме вылӧ, топӧдіс вомдорсӧ да бергӧдчис. Ме топӧдчи бать бердӧ, а сійӧ малыштіс менӧ юрӧд, быттьӧ шуаліс: «Эн пов, нылук, ставыс лоӧ бур».

Сэсся ми кайим пос кузя, и миянӧс заводитісны чуксавны ӧти бӧрся мӧдӧс ыджыд комнатаӧ, кӧні пызан сайын пукалісны куим экзаминатор. Помнита, мый ме ӧтветіті став вопросъяс вылас, а бӧрыннас, ассьым став полӧмӧс вунӧдӧмӧн, гораа лыдди:

Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет город заложен
На зло надменному соседу...

Уліас менӧ виччысис батьӧй. Ме котӧрті сы дінӧ, радӧйла ачымӧс эг помнит. Сійӧ пыр жӧ чеччис, пондіс локны меным паныд, и чужӧмыс сылӧн вӧлі шуда...

Тадзи заводитчисны гимназияын менам велӧдчан вояс. Менам колис на йылысь пӧсь, благородной воспоминание. Математика кузя миянӧс бура, интереснӧя велӧдіс Аркадий Анисимович Белоусов, русскӧй кыв да литература кузя — сылӧн гӧтырыс Елизавета Афанасьевна.

Классö сійö век пыравліс нюмъялігтыр, и кутчысьны тайö нюм водзас ми эгö вермылöй — сэтшöм сійö вöлі тэрыб вöраса, том да приветливöй. Елизавета Афанасьевна пуксьыліс аслас пызан сайö да, думайтігтыр миян вылö видзöдігмоз, некутшöм вступлениетöг заводитліс:

Роняет лес багряный свой убор...

Ми вермим сылысь кывзыны помтöг. Сійö бура висьтавліс; сёрнитігас сійö увлекайтчис да радуйтчис сійö мичлуныслы, мый йылысь висьталіс. Сійö зілис восьтыны миян водзын русскöй литературалысь волнующöй вынсö, сылысь вдохновляйтысь мöвпъяс да чувствояс, сылысь джуджыд человечность.

Елизавета Афанасьевналысь кывзігöн ме гöгöрвои: учительскöй удж — ыджыд искусство. Медым лоны бур, настоящöй учительöн, колö имеитны бур сьöлöм, сöдз вежöр и, дерт, колö ёна радейтны челядьöс. Елизавета Афанасьевна радейтіс миянöс. Сійö некор эз висьтавлы та йылысь, но ми тайöс тöдім и висьтавтöгыс — сы серти, кыдзи сійö видзöдіс миян вылö, кыдзи сійö мукöд дырйи сдержаннöя да меліа пуктыліс кисö пельпом выло, кыдзи шогсьыліс, миян пиысь ко кодоско суліс неудача. И миянлы ставыс кажитчис сыын: сылöн томлуныс, думыштчöмöн видзöдысь мича чужömыс, яснöй, бур характерыс да ассьыс уджсö радейтömыс. Ёна бöрын, кор нин ме лои верстьööн да воспитывайті ассьым челядьöс, частö менам тöдвылö усьлывліс аслам радейтана учительницаöй да ме зільлі представитны аслым, мый шуис эськö сійö меным, мый сöветуйтіс эськö сьökыд минутаясö.

И ещö öтитор кузя помнита кирсановскöй гимназияöс: рисование кузя учитель аддзис менсьым способностьяс живопись дінö. Рисуйтчыны ме ёна радейтлі, но весиг аслым полі признайтчыны, мый кöсйи эськö лоны художницаöн. Сергей Семёнович Помазов öтчыд шуис меным:

— Тіянлы колö велöдчыны, быть колö велöдчыны: тіян ыджыд способностьяс.

Елизавета Афанасьевна моз жö сійö ёна радейтліс ассьыс предметсö, и сы урокъяс вылын ми тöдмавлім не сömын цветъяс, линияяс, пропорцияяс йылысь, перспектива законъяс йылысь, но и сы йылысь, мый составляйтö искусстволысь душасö — олömöс радейтöм йылысь,

олӧмсӧ быдлаын, сылӧн став петкӧдчӧмъясын, аддзыны кужӧм йылысь. Сергей Семёнович первойысь тӧдмӧдіс миянӧс Репин, Суриков, Левитан уджъясӧн — сылӧн вӧлі зэв бур репродукцияяса ыджыд альбом. Сэки менам сьӧлӧмын чужис ещӧ ӧти мӧвп: мунны Москваӧ, ветлыны Третьяковскӧй галлереяӧ...

Но кутшӧм кӧть окота эз вӧв велӧдчыны водзӧ, ме гӧгӧрволі: оз позь. Семья муртса-муртса тырмӧдчис, колӧ вӧлі отсавны батьмамлы. Гимназия помалӧм бӧрын ме бӧр муні Осиновӧй Гайяс сиктӧ.

ВЫЛЬ ОЛӦМ

Октябрьскӧй революция йылысь юӧр суис менӧ ещӧ Кирсановын на. Веськыда кӧ висьтавны, сэки ме эг на бура гӧгӧрво, мый лои. Помнита сӧмын ӧти радуйтана чувство: воис ыджыд народнӧй праздник. Кар шумитӧ, радлӧ, шпоракылӧны тӧв йылын гӧрд флагъяс. Митингъяс вылын выступайтӧны прӧстӧй йӧз — салдатъяс, рабочӧйяс,— юргӧны выль, пӧся веритӧмӧн да решимостьӧн тыр кывъяс: большевистскӧй партия, сӧветъяс, коммунизм...

Кор ме бӧр локті рӧднӧй сиктӧ, Сергей вокӧй, челядьдырся менам ыджыдджык ёртӧй, шуис меным:

— Заводитчӧ выль олӧм, Люба, гӧгӧрвоан, дзик выль! Муна добровольнӧ Краснӧй Армияӧ, ог кӧсйы кольччыны бокӧ.

Сергей меысь вӧлі сӧмын кык арӧсӧн ыджыдджык, но сыкӧд орччӧн ме вӧлі дзик на нывка кодьӧн. Сійӧ унджык тӧдіс, бурджыка разбирайтчис, мый вӧлі вӧчсьӧ сэки. И ме аддзи, мый сійӧ примитӧма чорыд решение.

— Серёжа, а меным мый вӧчны? — юалі ме.

— Учительствуйтны! Дерт, учительствуйтны, — ньӧти падъявтӧг вочавидзис вокӧй.— Тӧдан, ӧні школаясыд тшакъяс моз кутасны быдмыны. Думайтан, Осиновӧй Гайяс сиктын важмоз жӧ лоас сӧмын кык школа вит тысяча олысь вылӧ? Но, оз! Ставӧн велӧдчыны кутасны, вот аддзылан. Народ велӧдчытӧг овны сэсся оз кут.

Менам воӧм бӧрын кык лун мысти сійӧ муніс Краснӧй Армияӧ, а ме, дыр нюжмасьтӧг, муні народнӧй образование кузя отделӧ да сэк жӧ получиті назначение: Соловьянка сиктӧ, начальнӧй классъясса учительницаӧн.

Соловьянка вӧлі Осиновӧй Гайяссянь куим верст

сайын: гöль, гажтöм ичöтик сикт, идзасöн вевттьöм важ керкаяс.

Неуна гажöдыштіс менö школаыс. Вöвлöм барскöй керка сулаліс сикт помас, гöгöрыс вöлі сад. Пулöн коръясыс заводитöмаöсь нин вижöдны, но ылысянь сэтшöм гажаа да приветливöя на öзйисны самöй öшинь водзын сулалысь пелысь пулöн розъясыс, мый ме немкöсйытöг гажмышті. Керкаыс вöлі бура на крепыд да ыджыд. Ичöтик кухня, прихожöй да кык комната: öтиыс, ыджыджыкыс,— класс, мöдыс — ичöтджыкыс, кöрт ставеньяса,— вöлі индöма меным вылö. Ме сэк жö разöді пызан вылö сьöрысь вайöм тетрадьяс, букварьяс да задачникъяс, карандашъяс, ручкаяс да перöяс, сувтöді чернила тыра сулея да мöдöдчи ветлöдлыны сиктса керкаясöд. Колö вöлі гижавны школьнöй арлыда став челядьöс — детинкаясöс да нывкаясöс.

Ме пыравлі дорвыв быд керкаö. Встречайтлісны менö первойсö чуймöмöн, но бöрыннас сёрнитлісны приветливöя.

— Учительница, сідзкö? Но, велöд, велöд!—шуис меным кузь тушаа, сук да, кыдзи кажитчис меным, скöрысь чукыртчöм синкымъяса старука.— А сöмын нывкаяссö тэ весьшöрö гижалан. Налы нинöмла велöдчыны. Печкыны да кыны, а сэсся и верöссайö — мый вылö налы грамотаыд?

Но ме чорыда сулалі аслам кыв вылын.

— Öні абу важ кад. Öні дзик выль олöм заводитчö,— вок кывъясöн шуи ме.— Велöдчыны ставлы колö.

...Аскинас классын вöлі тырыс велöдчысь — воисны став комыннан челядьыс, кодъясöс ме гижавлі воддза луннас.

Дор радас, öшиньяс дінын, пукалісны посняс — первоклассникъяс, шöр радас — мöд классын велöдчысьяс, мöдар бокас, стен дорас — медся ыджыдъясыс, дас нёль арöсаяс: найö вöліны нёль морт. Первойя парта сайын, ме водзын, пукалісны кык нывка, кыкнанныс еджыд юрсиаöсь, беринöсь чужöмаöсь да лöз синъясаöсь, öткодь цвета платьеаöсь. Найö вöліны медся ичöтöсь, шуисны найöс Лида да Маруся Глебоваясöн. Стен дорын пукалысь ыджыдджык детинкаяс чиннöя чеччисны, на бöрся и мукöдыс.

— Здравствуйте, Любовь Тимофеевна! — кылі ме челядьлысь горöдöм.

— Здравствуйте. Аттьӧ! — вочавидзи ме.

Тадзи заводитчис менам первойя урок, а сэсся лунъясыс сідзи и мӧдісны ӧти бӧрся мӧд. Меным вӧлі вывті сьӧкыд велӧдны ӧтпырйӧ куим классӧс. Кор посняис зіля гижлісны палочкаяс, а ыджыдджыкъяс решайтлісны задачаяс именованнӧй числӧяс вылӧ, шӧрса радыслы ме висьтавлі, мыйла луныс вежсьӧ войӧн. Сэсся ме пröверяйтлі задачаяссӧ гырысьджыкъяслысь, а мӧд группа гижліс русскӧй кыв кузя шипящӧйяс бӧрын мягкӧй знака женскӧй рода существительнӧйяс. Сэк кості посняис мудзлісны гижны ассьыныс палочкаяс, ме волі на дінӧ, и найӧ заводитлісны гораа, горштырнас лыддьыны слогъяс серти: «Ау, ма-ма!» либӧ «Ма-ша сё-йӧ рок!»

Ме зэв ёна зіли уджавны. Меным вӧлі гажа да лӧсьыд менам челядькӧд. Лунъясыс лэбисны тӧдлытӧг. Кыкысь кымын ме ордӧ воліс орчча сиктысь учитель, кодлӧн вӧлі зэв ыджыд, кыдз ме сэк гӧгӧрволі, опыт: сійӧ велӧдӧма школаын дзонь куим во нин! Сійӧ пукавліс менам урокъяс вылын, кывзыліс, а сэсся сетлывліс сӧветъяс и пröщайтчигӧн пыр шулывліс, мый делӧясыс менам мунӧны бура.

— Челядьыс тэнӧ радейтӧны,— шуліс сійӧ,— а сійӧ медся главнӧйыс.

БАРА ГОРТЫН

Соловьянкаын ме учительствуйті ӧти тӧв. Выль велӧдчан восянь менӧ вуджӧдісны Осиновӧй Гайясӧ. Жаль меным вӧлі торйӧдчыны Соловьянкаса челядькӧд — ми удитім нин велавны ӧта-мӧд дінӧ,— но вуджӧдӧмыс меным вӧлі нимкодь: бур веськавны бара гортӧ, рӧднӧйяс дінӧ!

Осиновӧй Гайяс сиктӧ локтӧм бӧрын ме бара аддзыси челядьдырся ёрткӧд — Толя Космодемьянскийкӧд. Ми сыкӧд вӧлім ӧтыджда ӧсь, но сійӧ кажитчис меысь ёна верстьӧджыкӧн: серьёзность серти, олӧм опыт серти ме эг вермы равняйтчыны сыкӧд. Анатолий Петрович во кымын служитіс Краснӧй Армияын, а ӧні заведуйтіс Осиновӧй Гайяс сиктын изба-читальняӧн да библиотекаӧн.

Сэтчӧ жӧ, изба-читальняӧ, чукӧртчывліс репетиция вылӧ драматическӧй кружок: Осиновӧй Гайясса да орччча сиктъясса томйӧз, школьникъяс да учительяс пуктам вӧлі «Бедность не порок». Ме ворсі Любовь Гордеевнаӧс,

Анатолий Петрович — Любим Торцовöс. Сійö вöлі и миян руководительöн и режиссёрöн. Объясняйтліс сійö гажаа, интереснöя. Öткымынъяс кö путайтлісны, дзуглісны Островскийлысь кывъяссö либö друг заводитлісны горзыны эз аслас гöлöсöн, тешкодя быльöдлывлісны синъяссö да мöдлісны öвтчыны кияснас, Анатолий Петрович сэтшöм остроумнöя, кöть и эз лёкысь, нерліс найöс, мый налöн сразу бырлі окотаыс тешитчыны. Сераліс сійö гораа, весела — некодлысь ме сэсся эг кывлы татшöм сьоломсянь гажаа сераломсо.

Регыд ми Анатолий Петровичкöд гöтрасим, и ме вуджи овны Космодемьянскийяс ордö. Анатолий Петрович оліс мамыскöд — Лидия Фёдоровнакöд — да ичöтджык вокыскöд — Федякöд. Мöд вокыс — Алексей — служитіс Краснöй Армияын.

Анатолий Петровичкöд ми олім бура, дружнöя. Сійö вöлі сдержаннöй морт, абу лышкыд мелі кывъяс вылö, но ме сылöн быд видзöдлöмысь да поступокысь чувствуйті ме йылысь тöждысьöм, и öта-мöднымöс ми гögörволім кыв шутöг. Миянлы лои зэв нимкодь, кор тöдмалім, мый миян лоас кага. «Непременнö пи лоас!» решитім ми да öтлаын думайтлім детинкалы ним, гадайтім сылöн будущöй йылысь.

— Тэ сömын думышт,— гораа мечтайтліс Анатолий Петрович,—кутшöм тайö интереснö: первойысь петкöдлыны кагалы би, кодзув, лэбач, нуöдны сійöс вörö, ю дорö... а сэсся нуны море дорö, göраяс вылö... гögörвоан, первойысь!

И вот чужис сійö, миян ичöтикным!

— Нылöн тіянöс, Любовь Тимофеевна,— шуис ме бörся ухаживайтысь старушка.— А со и ачыс гöлöссö сетö.

Комнатаын кыліс гораа бördöм шы. Ме нюжöді киöс, и меным петкöдлісны еджыд чужöма, сьöд юрсиа да лöз синъяса ичöтик нывкаöс. Сійö минутаас меным кажитчис, мый ме быттьö и некор эг мечтайтлы пи йылысь, а пыр кöсйи да виччыси нывкаöс, вот буретш тайöс.

— Нывканымöс нимтам Зояöн,— шуис Анатолий Петрович.

И ме сögласитчи.

Тайö вöлі 1923-öд вося сентябрь 13-öд лунö.

МИЯН НЫВКА

Гашкö, сылы, кодлöн некор эз вöвлыны челядь, кажитчö, мый ставныс найö öткодьöсь: мыйкö дыра найö нинöм оз гöгöрвоны да кужöны сöмын бöрдны, горзыны да мешайтны ыджыдджыкъяслы. Дерт, тайö абу збыль. Ме вöлі уверен, мый ме тöда ассьым нывкаöс тысяча пузчужöм кагаяс пиысь, мый сылöн аслас, чужömыслöн аслыспöлöс выражение, син, аслас, абу мукöдъяслöн кодь гöлöс. Ме верми эськö, кажитчö, часъясöн — медым сöмын вöлі кадыс! — видзöдны, кыдзи сійö узьö, кыдзи сійö унйывсьыс перйывлö кисö эшкын увсьыс, мыйöн ме сійöс топыда тöблі, кыдзи восьтывлö синъяссö да весь-кыда дзоргö ас водзас кузь сук синлысъяс увсяньыс.

А сэсся — тайö вöлі шензьödана! — быд лун кутіс вайны сьöрсьыс мыйкö выльöс, и ме гöгöрвои, мый каганым збыльысь быдмö да вежсьö «оз лунъясöн, а часъясöн». Со нывканым кутіс нин ланьтны медся гораа бöрдігас, кор кывліс кодлыськö гöлöссö. Со кутіс нин кывны и ичötик шы да бергödны юрсö часі тічкömлань. Со кутіс вуджödны синъяссö бать вывсяньыс ме вылö, месянь бабушка вылас либö «дядя Федя» вылö (тадзи и ми кутім шуткаöн шуны Зоя чужöм бöрын Анатолий Петровичлысь дас кык арöса воксö). Воис лун, кор кутіс нылöй тödны менö — тайö вöлі бур, радуйтана лун — ме сійöс ог вунöд некор! Ме копыртчи сійö зыбка весьтö. Зоя сюся видзödліс ме вылö, неуна думайтыштіс да друг нюммуніс. Меным ставöн висьтавлісны, быттьökö тайö нюмыс бессмысленнöй, быттьökö челядь тайö арлыднас нюмъялöны ставыслы нинöм тödтöг, но ме töді, мый тайö абу тадзи!

Зоя вöлі зэв ичötик. Ме сійöс частö купайтлі — сиктын шулісны, мый купайтömысь кагаыд кутас быдмыны öдйöджык. Сійö дыр овлывліс ывлаын и, сы вылö видзödтöг, мый матысмö вöлі töв, сійö узьліс ывла вылын восьса чужömöн. Киö ми сійöс прöстö сідз эгö босьтлывлöй— сідз сöветуйтлісны и менам мам да энька Лидия Фёдоровна: медым нывка эз ло капризнöйöн. Ме кывзысьömöн вöчи тайö сöвет сертиыс, и, гашкö, именнö та вöсна Зоя крепыда узис войясын да эз требуйт, медым сійöс качайтісны либö новлödлісны киын. Сійö быдмис вывті спокойнöй да чöв. Мукöд дырйи матыстчывліс сы дорö «дядя Федя» да, зыбка дінын сулалігöн, корліс: «Зоинька, шу: дя-дя! Вай! Но, шу вай: ма-ма! ба-бö!»

Сылӧн велӧдчысьыс нюмъяліс да висьталіс мыйкӧ дзик мӧдтор. Но мыйкӧ дыра мысти сійӧ и збыльысь заводитіс повторяйтны, первой неуверенноя, а сэсся пыр чорыдджыка: «дядя», «мама»... Помнита, «мама» да «папа» кывъяс бӧрын сылӧн выль кывйӧн вӧлі тешкодь кыв «ап». Сійӧ сулаліс джоджын, зэв ичӧтик, сэсся сувтіс кок чунь йылас да шуис: «Ап!» Ми бӧрыннас нин гӧгӧрвоим, тайӧ лоӧ вӧлі: «Босьт менӧ киад!»

ШОГ ЮӦР

Вӧлі тӧв, сэтшӧм чорыд да кӧдзыд, кутшӧмӧс эз помнитны нин старикъяс. Менам тӧдвылын тайӧ январыс колис йизяна кӧдзыдӧн да пемыдӧн: ставыс гӧгӧр сэтшӧма вежсис да пемдіс, кор ми тӧдмалім, мый кувсьӧма Владимир Ильич. Ӧд сійӧ вӧлі миянлы не сӧмын вождь, великӧй, необыкновенной морт. Эз, сійӧ миянлы быдӧнлы быттьӧ вӧлі матыса друг да сӧветчик, ставыс, мый вӧліс миян сиктын, миян гортын, вӧлі йитчӧма сыкӧд, ставыс муніс сысянь — тадзи гӧгӧрволісны да чувствуйтісны ставӧн.

Войдӧр миянын вӧлі сӧмын кык школа, а ӧні найӧ дасысь унджык—тайӧс вӧчис Ленин. Войдӧр народ оліс гӧля да тшыгйӧн, а ӧні сійӧ сувтіс кок йылас, ёнмис, овны кутіс дзик мӧдног,— кодӧс жӧ, не кӧ Ленинӧс, благодаритны миянлы таысь! Лоис кино. Учительяс, врачьяс да агрономъяс беседуйтісны крестьянакӧд, лыддисны налы лекцияяс; изба-читальняясын да народнӧй домъясын тырыс вӧліны йӧз. Сикт ӧдйӧ быдмис, югыджыкӧн да гажаджыкӧн кутіс лоны олӧмыс. Коді эз тӧд грамота — велӧдчис; коді шедӧдіс грамота — думайтӧ водзӧ велӧдчӧм йылысь. Кытысь жӧ тайӧ ставыс, коді вайис миянлы тайӧ выль олӧмсӧ? Тайӧ вопрос вылас вӧлі ставлӧн ӧти ӧтвет, ӧти дона да югыд ним: Ленин.

И друг сійӧ абу... Тайӧ некыдзи эз пыр юрӧ, тайӧн оз позь вӧлі миритчыны.

Быд рыт крестьяна пыравлісны Анатолий Петрович дінӧ, медым юксьыны шогӧн, кодӧс ёна да пыдіа переживайтісны ставӧн.

— Кутшӧм морт куліс!.. Ильичлы эськӧ овны да овны, сё арӧсӧдз овны, а сійӧ куліс...— шулывліс старик Степан Корец.

А февральын Осиновӧй Гайяс сиктӧ воис «Правда», кӧні вӧлі печатайтӧма Сӧветъяслӧн II Всесоюзнӧй съезд вылын Сталин ёртлысь речсӧ. Анатолий Петрович гораа лыддис газетасӧ изба-читальняын. Йӧзыс чукӧрмис сы мында, мый бергӧдчыны вӧлі оз позь, и сталинскӧй речлӧн быд кыв пыдӧдз йиджис йӧз сьӧлӧмъясӧ.

Кор Анатолий Петрович помаліс, газетаыс мӧдіс ветлӧдлыны киысь киӧ: быдӧнлы окота вӧлі аслас синъясӧн видзӧдлыны сійӧс, видлыны бумагасӧ, кытчӧ вӧлі печатайтӧма тайӧ речь-клятваыслысь мужественнӧй, веськыд кывъяссӧ.

Некымын лун мысти Осиновӧй Гайяс сиктӧ локтіс рабочӧй Степан Забабурин, миян сиктса вӧвлӧм пастух. Сійӧ висьталіс сы йылысь, кыдзи страна пасьтаысь быд пельӧссянь кыссисны-воалісны йӧз Владимир Ильич горт дінӧ.

— Кӧдзыд, лолавны он вермы,— висьтавліс сійӧ,— ывлаыс пемыд, а йӧзыс век локтӧ, век локтӧ, помыс оз тыдав. И сьӧрсьыныс челядьсӧ босьтӧмаӧсь, медым видзӧдлісны медбӧръяысь.

— А ми вот огӧ аддзылӧй сійӧс, и Зоюшка оз аддзыв,— шогпырысь шуис Анатолий Петрович.

Ми сэки эгӧ на тӧдӧй, мый вечнӧй Кремлёвскӧй стена бердын лоас строитӧма мавзолей да ещӧ уна вояс мысти позяс волыны да аддзывны Ильичӧс.

Газетасӧ, кӧні вӧлі Иосиф Виссарионовичлӧн клятваыс, ме видзи. «Быдмас нылӧй — лыддяс», думыштсис меным.

II И

Пызан сайын пукалігӧн Анатолий Петрович радейтліс босьтны Зояӧс ас ордас пидзӧс вылас. Ӧбедайтігӧн сійӧ векджык лыддьысьліс, а нылӧй, сійӧ пельпом дорӧ юрнас топӧдчӧмӧн, чӧв-лӧнь пукаліс да некор сылы эз мешайтлы.

Воддза моз жӧ сійӧ вӧлі ичӧтик, нэриник. Дас ӧти тӧлысь тыригӧн сійӧ заводитіс нин ветлӧдлыны. Ставӧн радейтісны сійӧс, сы вӧсна мый сійӧ вӧлі зэв приветливӧй да дӧверчивӧй. Кор петавліс ӧшинюв ворота сайӧ, сійӧ нюмъявліс ветлысь-мунысьяслы, а шуткапырысь кӧ кодкӧ шуліс: «Мунам ме ордӧ гӧститны?» — сійӧ окотапырысь нюжӧдліс кисӧ да заводитліс мунны выль тӧдсаыс бӧрся.

Кык арӧс тыригӧн Зоя бура нин сёрнитіс да, «гӧститанінысь» локтӧм бӧрын, частӧ висьтавлывліс:

— Ме вӧлі Петровна ордын. Тӧдан Петровнасӧ? Сылӧн эм Галя, Ксаня, Миша, Саня да пӧрысь дед. И мӧс. И бальӧяс эмӧсь. А кыдзи найӧ чеччалӧны!

Зоялы эз на вӧв и кык арӧс, кор чужис сылӧн ичӧгджык вок Шура. Чужис сійӧ гораа кузя горӧдӧмӧн. Сійӧ горзіс кыз гӧлӧсӧн, вывті требовательнӧя да увереннӧя. Зояысь сійӧ вӧлі ыджыдджык да здоровӧйджык, но сэтшӧм жӧ сӧдз синъяса да сьӧд юрсиа.

Шура чужӧм бӧрын ми частӧ кутім шуны Зоялы: «Тэ ыджыдджык». Пызан сайын сійӧ пукавліс верстьӧяскӧд ӧтлаын, сӧмын джуджыд стул вылын. Шура дінӧ сійӧ относитчис покровительственнӧя: сетліс сылы резина нёнь, сійӧ кӧ уськӧдліс сійӧс; качайтліс сылысь зыбкасӧ, сійӧ кӧ садьмыліс, а комнатаын некод эз вӧв. И ӧні ме сійӧс корлі отсавны меным, вӧчны мыйсюрӧ.

— Зоя, вай татчӧ кага рузум,— шулывлі ме.— Вай, пӧжалуйста, чашка.

Либӧ:

— Ноко, Зоя, отсав меным идравны: книгасӧ идрав, улӧссӧ сувтӧд местаас.

Сійӧ ставсӧ вӧчліс зэв окотапырысь, сэсся пыр юавліс:

— А ещӧ мый вӧчны?

Кор сылы вӧлі ар куим, а Шура вӧлі мӧдӧд вылын, сійӧ кутліс воксӧ киӧдыс, босьтліс ичӧтик сулея да мӧдӧдчыліс бабушкаыс ордӧ йӧвла.

Помнита, ӧтчыд ме вӧлі лысьта мӧс. Шура бергаліс ме дінын. Мӧдарладорас, пӧсь йӧв виччысигтыр, сулаліс Зоя да киас кутіс чашка. Гутъяс дзикӧдз дӧзмӧдісны мӧскӧс; сійӧ воштіс терпениесӧ, ӧвтыштіс бӧжнас да инмис меным. Зоя ӧдйӧ пуктіс чашкасӧ, ӧти кинас кутіс мӧссӧ бӧжӧдыс, а мӧднас кутіс ньӧрйӧн вӧтлавны гутъяссо, а ачыс сэк шуаліс:

— Тэ мыйла мамаӧс нӧйтан? Тэ мамаӧс эн нӧйт!— сэсся видзӧдліс ме вылӧ да, нето юалігтыр, нето висьталігтыр, содтіс:— Ме отсала тэныд!

Тешкодь вӧлі аддзыны найӧс ӧтлаысь: ичӧтик, нэриник Зояӧс да кыз укшаль Шураӧс.

Шура йылысь сиктын шулывлісны: «Миян учительницалӧн пиыс джуджда сертиыс кызджык: мый бок вылас водтӧд, мый кок йылас сувтӧд — век ӧтсудта».

И збыльыс: Шура вӧлі кыз, зумыд тэчаса, и арӧн-

джынйӧна кага вӧлі ёна ёнджык Зояысь. Но тайӧ эз мешайт сылы тӧждысьны сы йылысь, кыдзи ичӧтджык йылысь, а мукӧд дырйи и строга городлывны сы вылӧ.

Зоя сразу заводитіс сёрнитны чистӧя, некор эз вӧв шушкыль кывъя. Шуралӧн жӧ куим арӧсӧдз эз артмыв «р» буква. Зоя таысь зэв ёна дӧзмывліс.

— Но, Шура, висьтав: ра-ма,— корліс сійӧ.

— Ла-ма,— висьтавліс Шура.

— Абу сідз! Шу ещӧ: ра.

— Ла.

— Абу «ла», а «ра»! Кутшӧм тэ тӧлктӧм детинка! Вай выльысь висьтав: регыд.

— Легыд.

— Резина.

— Лезина.

Ӧтчыд, кор нин петіс терпениесьыс, Зоя друг шлачнитіс кипыдӧснас вокыс плешкӧ. Но кык арӧса велӧдчысьыс вӧлі ёна ёнджык нёль арӧса учительницасьыс: сійӧ лёкысь пыркнитіс юрнас да йӧткыштіс Зояӧс.

— Кеж!— скӧрысь городіс сійӧ.— Мый эльшасян?

Зоя шензигтыр видзӧдліс сы вылӧ, но эз бӧрддзы. А недыр мысти ме бара нин кылі:

— Но, вай шу: крӧвать.

И Шуралӧн гӧлӧсыс кывзысьӧмӧн шуаліс:

— Клӧвать.

Ог тӧд, тӧдліс-ӧ Шура, мый сійӧ семьяын медічӧт, но сӧмын сійӧ ичӧтысяньыс кужис пӧльзуйтчыны тайӧн. «Ме ичӧт!» то и делӧ асьсӧ дорйӧм могысь нора шулывліс сійӧ. «Ме ичӧт!» требовательнӧя городлывліс сійӧ, мыйкӧ кӧ сылы эз сетлыны, мый сійӧ непременнӧ кӧсйыліс получитны. «Ме ичӧт!» мукӧд дырйи некутшӧм помкатӧг, но, ассьыс правлунсӧ да вынсӧ гӧгӧрвоӧмӧн, гордӧя городлывліс сійӧ. Сійӧ тӧдіс, мый сійӧс радейтӧны, и кӧсйис ставсӧ — и Зояӧс, и менӧ, и батьсӧ, и бабушкасӧ — подчинитны аслас волялы.

Сулалӧ сылы вӧлі бӧрддзыны, кыдзи бабушкаыс шуліс нин:

— А коді нӧ ӧбидитіс менсьым Шурочкасӧ? Лок ме дінӧ ӧдйӧджык, муса пи! Со мый ме сета аслам ичӧтик внуклы!

И Шура, гажаа, мудера нюмъялігтыр, кавшасьліс бабушкаыслы пидзӧсъяс вылас.

Сылы кӧ кодкӧ мыйынкӧ ӧткажитліс, сійӧ водліс джоджӧ да заводитліс ыджыд гӧлӧсӧн бӧрдны, чужъясьны кокъяснас либӧ нориника лӧвтны, быттьӧ аслас став виднас петкӧдліс: «Со ме, коньӧр ичӧтик Шура, и некод оз менӧ жалитышт!..»

Ӧтчыд, кор Шура заводитіс горзыны да бӧрдны, корис, медым сылы ӧбедайттӧдз сетісны кисель, ми Анатолий Петровичкӧд петім комнатаысь. Шура колис ӧтнасӧн. Первойсӧ сійӧ век на гораа бӧрдіс да кадысь кадӧ горӧдлывліс: «Кисель вай! Меным кисель колӧ!» Сэсся, бура-кӧ, решитіс не видзны прӧста сідз уна кывъяссӧ да горзіс прӧстӧ: «Вай! Колӧ!» Бӧрдігас сійӧ эз казяв, кыдзи ми петім, но, кор лоис лӧнь, лэптіс юрсӧ, гӧгӧрбок видзӧдліс да дугдіс горзыны: сулалӧ-ӧ зільны, некод кӧ оз кывзы! Сійӧ неуна думайтыштіс да заводитіс мыйкӧ стрӧитны чагъясысь. Сэсся ми бӧр воим комнатаӧ. Кор миянӧс аддзис, сійӧ босьтчыліс бара горзыны, но Анатолий Петрович стрӧга шуис:

— Кутан кӧ бӧрдны, ми тэнӧ колям ӧтнадтӧ, а ми тэкӧд огӧ мӧдӧй овны. Гӧгӧрвоин?

И Шура ланьтіс.

Мӧдпӧрйӧ сійӧ бӧрддзис да, чужӧмсӧ кипыдӧснас тупкӧмӧн, синпӧвнас видзӧдлывліс: сочувствуйтам ми сійӧ бӧрдӧмыслы али огӧ. Но ми эгӧ веськӧдӧй сы вылӧ некутшӧм внимание: Анатолий Петрович лыддис книга, ме прӧверяйті тетрадьяс. Сэки Шура надзӧник локтіс ме дінӧ да кавшасис пидзӧс вылӧ, быттьӧкӧ нинӧм эз и вӧвлы. Ме сійӧс малалышті юрӧдыс, бӧр лэдзи джоджӧ да бӧр кутчыси аслам уджӧ, а Шура сэсся меным эз нин мешайт. Тайӧ кык случайыс сійӧс лечитісны: сійӧ эз нин кут капризничайтны да горзыны, мыйӧн сӧмын ми дугдім пӧтакайтны.

Зоя ёна радейтіс Шураӧс. Сійӧ частӧ серьёзнӧя повторяйтліс верстьӧ йӧз пиысь кодӧнкӧ шуӧм кывъяссӧ: «Нинӧмла кагасӧ балуйтны, мед бӧрдыштас — абу ыджыд шог». Артмӧ вӧлі тайӧ сылӧн зэв тешкодя. Но, кор вӧлі кольӧ вокыскӧд ӧтнас, сійӧ вӧлі сыкӧд вывті мелі. Шура кӧ усьліс да заводитліс бӧрдны, сійӧ котӧртліс сы дінӧ, босьтліс сійӧс киӧдыс да зільліс кыпӧдны кызіник воксӧ. Сійӧ чышкывліс сылысь синвасӧ аслас платье бӧждорӧн да уговаривайтіс:

— Эн бӧрд, тэ ӧд бур пи! Вот тадз, молодец!.. Со, босьт кубикъяссӧ. Вай стрӧитам кӧрттуй, кӧсъян?.. А вот

журнал. Колӧкӧ, петкӧдла ме тэныд картинкаяссӧ? Со, видзӧд...

Интереснӧ: Зоя кӧ мыйкӧ-нибудь эз тӧдлы, сійӧ честнӧя признавайтчыліс таын. Шура жӧ вывті радейтіс асьсӧ, и «ог тӧд» кывъяссӧ сійӧ прӧстӧ эз вермыв шулыны. Медым не висьтавны, мый сійӧ мый-нибудь оз тӧд, сійӧ вермис быдногыс мудеритны. Помнита, Анатолий Петрович ньӧбис бур, мича картинкаяса ыджыд детскӧй книга: сэтчӧ вӧлі рисуйтӧма унапӧлӧс животнӧйясӧс, предметъясӧс, йӧзӧс. Ми челядькӧд радейтлім видлавны книгасӧ и, кутшӧмкӧ рисунок вылӧ индӧмӧн, ме юавлі Шуралысь:— «А тайӧ мый?» Тӧдсаторъяссӧ сійӧ висьтавліс пыр жӧ, окотапырысь да гордӧя, но мый сійӧ сӧмын эз изобретайтлы, медым мынтӧдчыны ӧтветысь, эз кӧ тӧд сійӧс!

— Тайӧ мый?— паровоз вылӧ индӧмӧн юала ме.

Шура ышлолалӧ, мучитчӧ-думайтӧ да, мудера нюмъялігтыр, друг шуӧ:

— Лучше ачыд висьтав!

— А тайӧ мый?

— Курӧг,— тэрыба вочавидзӧ сійӧ.

— Правильнӧ. А тайӧ?

Картинка вылын — тӧдтӧм, загадочнӧй животнӧй: верблюд.

— Мама,— корӧ Шура,— тэ листышт страницасӧ да петкӧдлы мыйкӧ мӧдтор!

Меным интереснӧ, кутшӧм помкаяс ещӧ сійӧ думыштас.

— А тайӧ мый?— коварнӧя шуа ме да петкӧдла бегемотӧс.

— Вот ӧні сёйышта да висьтала,— вочавидзӧ Шура да няклялӧ сэтшӧм дыр, сэтшӧм зіля, быттьӧкӧ оз и кӧсйы помавныс̧ӧ.

Сэки ме петкӧдла сылы картинка, кӧні рисуйтӧма гӧлубӧй платьеа да еджыд партука нюмъялысь нывкаӧс, да юала:

— Кыдзи шуӧны тайӧ нывкасӧ, Шурик?

И Шура, мудера нюмъялігтыр, ӧтвечайтӧ:

— А тэ ачыд сылысь юав!

БАБУШКА

Челядь ёна радейтлісны ветлыны гöститны Мавра Михайловна бабушканыс ордö. Сійö встречайтліс найöс меліа, юктödліс йöлöн, гöститödліс лепёшкиясöн. А сэсся, кор вöлі сюрыштлас пröст кад, ворслывліс накöд радейтана ворсанторнас, коді налöн сідз и шусис: «Сёркни».

— Пуктіс бабка сёркни,— думайтігтыр заводитліс бабыс,— да шуö: «Быдмы, сёркни,— юмов, ён, ыджыдысь-ыджыд». Сёркниыс быдмис ыджыд, юмов, ён, гöгрöс, виж. Бабыс муніс сёркнисö нетшыштны: кыскö-кыскö, и нетшыштны оз вермы... (Сэки бабыс петкödлö, кыдзи сійö нетшыштö лукав сёркнисö.) Корис бабыс Зоя внучкасö (сэки Зоя кутчысьліс бабушкаыслы юбкаас): Зоя бабыс дінö, бабыс сёркниö кутчысьö — кыскöны-кыскöны, нетшыштны оз вермыны. Корис Зоя Шураöс (Шура сömын сійöс и виччысис, медым кутчысьны Зоя дінö): Шура Зоя дінö, Зоя бабыс дінö, бабыс сёркниö кутчысьö — кыскöны-кыскöны (челядь сэк ыджыд радлунöн виччысьöны)... нетшыштісны сёркнисö!

И сэки бабушка киясын мыччысьö код тödас кыдзи сэтчö веськалöм яблок, либö пирöг, либö настоящöй сёркни. Челядь чилзігтыр да сералігтыр кутлöны Мавра Михайловнаöс, и сійö налы сеталö гöстинечьяс.

— Бабушка, вай нетшыштам сёркни!— бабушка ордас пыригöн порог дорсяньыс на корліс Шура.

Кор во кык кымын мысти нин кодкö заводитліс висьтавны челядьлы тайö мойдсö да заводитліс висьтавны: «Пуктіс дед сёркни...»— найö кыкнанныс öтпырйö горöдлывлісны:

— Бабушка пуктіс! Эз дедушка, а бабушка!

...Менам мам нэм чöжыс уджаліс кыасянь кыаöдз. Сы киын вöлі став овмöсыс — керка, му, квайт челядь; ставнысö коло вöлі пасьтодны, мыськыны, вердны, и, асьсö жалиттöг, мам век уджаліс. Миянкöд, челядькöд, а бöрыннас внукъясыскöд, сійö пыр вöлі öткодь рöвнöй да мелі. Сійö эз шулы пröстö: «Уважайтöй гырысьджыкъясöс»,— сійö пыр зільліс, медым сылöн мöвпыс вöлі гöгörвоана челядьлы, йиджис налы вежöрödзыс да сьöлömödзыс. «Вот ми керкаын олам,— висьтавліс сійö Зоялы да Шуралы,— сійöс старикъяс стрöитлісны. Со кутшöм пач миянлы Петрович тэчис. Петрович — пörысь, тöлка морт, киясыс сылöн зарни. Кыдз нö пörысьястö он

уважайт?» Мам вӧлі вывті бур. Менам челядь дырйи на вӧлі сійӧ аддзас странникӧс,—а сэки керка-картатӧм йӧз вӧлі уна ветлӧдлӧны,— непременнӧ чуксалас, юкталас, вердас, сетас кутшӧмкӧ важ паськӧм.

Ӧтчыд бать восьтіс сундук, дыр лукйысис сэн, а сэсся юаліс мамлысь:

— А кӧн нӧ менам гӧлубӧй дӧрӧмӧй?

— Эн скӧрмы,— яндысьӧмӧн мам вочавидзис бать-лы,— ме сійӧс Степанычлы сеті. (Степаныч вӧлі старик-бобыль, висьӧдчис, мам сы ордӧ ветлывліс да отсавліс, мыйӧн вермис.)

Бать сӧмын ӧвтыштіс кинас.

Ӧні, уна-уна вояс мысти, ме частӧ уськӧдлывла тӧд-вылӧ, кутшӧм выносливӧй, терпеливӧй, ыджыд сьӧлӧма вӧлӧма менам мамӧй.

Ӧтчыд лоис сідз — нуисны миянлысь мӧскӧс. Быдӧн тӧдӧны, кутшӧм тайӧ шог крестьянскӧй семьялы. Но мамӧй ньӧти эз норасьлыв, эз войтышт сылӧн синва. Мӧд воас, помнита, лоис пӧжар, и миян ставыс сотчис дзи-кӧдз. Бать дзикӧдз шогӧ уси. Кияссӧ безнадёжнӧя лэдзӧ-мӧн сійӧ пукаліс пӧрӧдӧм пу вылын да отчаяниеӧн ви-дзодіс муас.

— Нажӧвитам бара, нинӧм!— сы дінӧ матыстчигмоз шуис мам. Матыстчис, сулалыштіс да содтіс ещӧ:— Эн шогсьы, справитчам!

Менам мам вӧлі дзик неграмотнӧй, самӧй кувтӧдзыс эз тӧдлы ни ӧти буква, но грамотасӧ вылӧ донъяліс да уважайтіс. Именнӧ сійӧ тӧждысьӧм ради ми, челядь, лоим грамотнӧй йӧзӧн: сійӧ настаивайтіс, медым миянӧс сетны школаӧ, а сэсся гимназияӧ.

Миян семья частӧ усьлі нуждаӧ, и, помнита, кор дзикӧдз йӧрмим, бать думыштӧма корны менсьым Сер-гей вокӧс гимназияса нёльӧд классысь. Мам и кывзыны та йылысь эз кӧсйы. Сійӧ вӧлі став вылӧ дась — ветліс начальство дінӧ, унижайтчис, корис примитны писӧ гим-назияӧ казеннӧй щӧт вылӧ,—мед сӧмын эськӧ сійӧ водзӧ велӧдчис.

— Тэ ӧд ни ӧти буква он тӧд, а вот олан жӧ,—мамлы зумыша шулывліс бать.

Мам эз вензьы, но упорнӧя кӧсйис велӧдны. «Вернӧ висьталӧны: велӧдчан — югдан, он велӧдчы — пемыдӧн колян», радейтліс сійӧ шулывлыны. Сійӧ аслас опыт сер-ти тӧдіс, кутшӧм пемыда овсьӧ сылы, коді абу велӧдчӧма.

— Мунанныд школаö, смотри, велöдчöй бура,— велöдіс сійö Зояöс да Шураöс.— Лоанныд тöлкаöсь, тöдны кутанныд унатор — и тіянлы лоö бур, и мукöдъяслы тіян дінын лоö кокньыдджык.

Бабушка мастер вöлі мойдны. Сійö тöдіс мойдъяссö вывті уна да кужис висьтавны ассьыс уджсö эновтлытöг: весалö картупель, кыö, няньшом гудралö, а ачыс спокойнöя, тэрмасьтöг, быттьöкö гораа думайтіг, лайкйöдлö-висьталö:

— Котöртö вöрті руч, аддзö — пу йылын пукалö тар да шуö сылы: «Терентий, Терентий! Ме карын вöлі».

«Бу-бу-бу! Вöлін кö и мед вöлін».

«Терентий, Терентий! Ме указ тэныд вайи!»

«Бу-бу-бу! Вайин кö и мед вайин».

«Медым тіянлы, таръяслы, не пукавны вöръясын, гуляйтны мед турунвиж луд вывті век».

«Бу-бу-бу! Гуляйтны кö и мед».

«Терентий, Терентий! А коді сэн локтö?»

«Бу-бу-бу! Мужик»

«Терентий, Терентий! А мужик бöрся коді котöртö?»

«Бу-бу-бу! Чань».

«Терентий, Терентий! А кутшöм нö сылöн бöжыс?»

«Крукыля!»

«Но, сідзкö, прöщай, Терентий, некор меным тэкöд кывсö песны!»

Зоя да Шура пукалöны ляпкыдик скамейка вылын да синъяссö оз вештывны бабушка вывсьыс. А сійö помалас мойдсö—и сэк жö заводитас выльöс: руд кöин йылысь, чöсмасьыс ош йылысь, полысь кöч йылысь да бара мудер руч йылысь...

ЧОЯ-ВОКА

Шуралы да Зоялы разрешайтлім ворсны сömын керка дорын, палисадникын, медым эз дойдны найöс вöв либö мöс, кодъяс йирсисны керка дорын, луд вылын. А вот ыджыдджык нывкаяскöд — Манякöд да Тасякöд — Зоя ветлывліс ылöдзджык, град йöрö либö ю дорö, юыс вöлі ляпкыд, но гажа, кöні вöлі позьö купайтчыны быдса лунъясöн да не повны вöйömысь.

Гожömнас Зоя ветлывліс сачокöн бобувъяс кутавны, чукöртліс дзоридзьяс, сэсся бара купайтчыліс да весиг ачыс — вит арöсöн!— ю бердын пеславліс ассьыс бельёсö, косьтывліс да гортö воліс чистöй бельёа.

— Видзöд, мама,— менам чужöм вылö внимательнöя видзöдігтыр шулывліс сійö,— бура öд ме песлалі? Тэ менö он кут видны?

Öні на быттьö ме аддза сійöс, вит арöсаöс,—гожъялöмаöс, банйöм чужömаöс, сöдз руд синъясаöс. Сömын на дугдіс шоныд зэр — и бара нин пöся шонтö шонді, джуджыд небесаысь тöлыс вöтлö кытчökö ылö горизонт сайö медбöръя кымöръяссö, пу коръяс вылысь войталö на лысва, и Зоя шоныд ва гöпъясöд кömтöг котöртö ме дінö да сералö — петкödлö, кыдзи кötасьöма сылöн платьеыс.

А кутшöм вöлі лöсьыд мунны ылыс видзьяс вылö турунла (медым тракödысь, дзуртысь телегаöн, кодöс, дыша рödтігтыр, кыскö омöлик вöв — абу шог!) да бöрсö локны джуджыд турун додь вылын, а сэсся верстьö йöзкöд öтлаын разödны да бергödлыны тайö чöскыд дука турунсö, медым косьмис сарай сайын, пöттödз патурликасьны да чеччавны сэні, кыдзи гыяс вылын, а сэсся сэн жö, турун вылас, лöсьыд мудз бöрас нигыльтчыныунмовсьыны!..

А кутшöм лöсьыд кавшасьны пуяс вылö! Кайны вылöджык, сідз, медым страшнöйкодь вöлі видзödлыны уліас, медым сьöлömыд неуна ёкмуныштлö, кор тэнад ки улын неуна нюкыльтчылö вöсни вожыс... И сэсся надзöник лэччыны, кömтöм кокъяснад пу увъяссö корсигтыр, да видзчысьны, медым эз косяссьы платьеыд.

А ещö на бурджык кавшасьны сарай вевт вылö либö кölökölьня вылö — став челядьлöн радейтана наблюдательнöй пункт вылö. Сиктыс ставнас тэ водзын кипыдöс вылад моз, а сэні — муяс, муяс, а муяс вылас — орчча сиктъяс. А на сайын мый? Ылын, ылын?..

Гортö локтöм бöрын Зоя пуксьыліс ме дінö да юасьліс:

— Мама, а Осиновöй Гайяс сайын мый?

— Сикт сэтшöм — «Спокойнöй хуторъясöн» шусьö.

— А сэсся?

— Соловьянка.

— А Соловьянка сайын мый?

— Павловка, Александровка, Прудки.

— А сэсся? А Кирсанов сайын мый? А Тамбов сайын Москва?— И ышловзяс:— Вот сэтчö эськö мунны!

Кор батьыс вöлі прöст, Зоя кавшасьліс сылы пидзöс вылас да сетавліс быдсяма, мукöд дырйи весиг виччысьтöм вопросъяс. И медся интереснöй мойдкывйöс моз кывзіс сылысь висьтъяссö став йылысь, мый вöчсьö свет

вылас: джуджыд гöраяс йылысь, лöз мореяс да сьöд пемыд вöръяс йылысь, ылысса ыджыд каръяс йылысь да йöз йылысь, кодъяс олöны сэні. Татшöм минутаясас Зоя пукавліс шынитöв: вомсö неуна восьтыштöма, синъясыс югъялöны, здукъясын сійö, кажитчö, весиг вунöдчыліс лолавнысö. И овлö вöлі сідзи, мый, тайö став выльторсö кывзігöн мудзöм мысти, сійö бöрыннас сідзи и унмовсьыліс батьыс кияс вылын.

Нёль арöса вильыш, шумитысь Шуралы ставыс вöлі веськодь.

— Шуралöн зептыс вöрö!— кыла ме Зоялысь чуймöм гöлöс.

И збыльыс! Вот дивöыд!

— Мый тэнад сэні?

Ставыс зэв прöстö: зеп тырыс сюялöма майскöй жукъясöс,— найö пессьöны, зільöны петны зепсьыс, но Шура кабыртöма зепсö кинас. Коньöр жукъяс!

Мый сöмын ме ог аддзы рытъяснас тайö зепъяссьыс! Рогатка, стеклö тор, крючкияс, посни изъяс, жöч торъяс, истöг (кöть истöг новлöдлöмысь вöлі зэв стрöга ölöдöма) — ставсö он вермы лыддьöдлыны. И пыр Шуралöн плешкас йöг, кокыс и киыс парсассьömаöсь, пидзöс чöланъясыс потömаöсь. Пукавны öти места вылын сылы — мучитчöм кодь, медся сьöкыд наказание. Сійö котралö, чеччалö, скачитö дзик асывсяньыс да сійö часöдз, кытчöдз ог кор челядьöс гортö ужнайтны да узьны. Эг öтчыд аддзыв, кыдзи сійö зэр бöрын вöлі котралö дворöд да беддьöн кучкалö ва гöпъясö. Ваыс прысьйö фонтанысь моз сы юрся вылöдзджык, сійö ставнас кöтасьöма, но, кажитчö, весиг оз казяв тайöс — пыр ёнджыка öвтчö кияснас да горштырнас сьылö ассьыс сочинитöм сьыланкыв. Ме ог вермы разберитны кывъяссö, кылö сöмын мыйкö воинственнöй да ёна радлана: «Трам-ба-бам! Барам-бам!» Но ставыс гöгöрвоана: колö жö Шуралы чиктывны став водзас, мый сійöс кытшалö, колö жö петкödлыны, кыдзи радуйтöны сійöс и шонді, и пуяс, и джуджыд шоныд ва гöпъяс!

Зоя вöлі Шуралöн постояннöй ёртöн став сылöн ворсömъясас, котраліс, чеччаліс сідзи жö шумитігтыр, гажаа да асьсö вунöдömöн. Но сійö кужис и дыр кад чöж пукавны чöла да кывзыны, и сэки синъясыс сылöн вöліны внимательнöйöсь, сьöд синкымъясыс неуна лыблісны. Мукöд дырйи ме сійöс сулывлі гортсянь неылын пöрöдöм

кыдз пу вылысь: чужӧмнас кияс вылӧ мыджсьӧмӧн сійӧ пукаліс да сюся видзӧдіс веськыда.

— Тэ мый тадзи пукалан?— юавлывлі ме.

— Ме думайта,— вочавидзис Зоя.

Сійӧ ылӧ кольӧм, ӧта-мӧдныскӧд сӧльнитчӧм лунъяссьыс тӧдвылын кута ме ӧтиӧс. Ми Анатолий Петровичкӧд мӧдӧдчим гӧститны менам пӧрысь аймам ордӧ да сьӧрсьыным босьтім челядьнымӧс. Муртса на ми воим, дедушка Тимофей Семёнович шуис Зоялы:

— А тэ нӧ мый, вильышпоз, тӧрыт менӧ ылӧдін?

— Мый ылӧді?

— Ме тэнсьыд юалі, кытчӧ тэ менсьым ӧчки вошті́н, а тэ шуан: «Ог тӧд». А бӧрыннас лабич улысь сюри — дерт нин тэ сэтчӧ шыбитін, сэсся некодлы.

Зоя зумыша видзӧдліс дедыс вылӧ и нинӧм эз вочавидз. Но кор недыр мысти миянӧс корисны пуксьыны пызан сайӧ, Зоя шуис:

— Ме ог пуксьы. Раз меным оз веритны, ме сёйны ог кут.

— Но мый сэні, мый вӧлі — вӧлі. Пуксьы, пуксьы!

— Ог, ог пуксьы.

Сідзи эз и пуксьы. И ме аддзи, мый дедыслы эз ло лӧсьыд вит арӧса кага водзын. Гортӧ мунігӧн ме виді сійӧс, но Зоя, синвасӧ чышкалігтыр, пыр долис: «Эг вӧрзьӧдлы ме сылысь ӧчкисӧ. Ме веськыда висьталі, а сійӧ меным оз верит». И ме чувствуйті, мый сійӧ ёна ӧбидитчӧма.

Зоя ёна дружитіс батьыскӧд. Зоя радейтліс лоны сыкӧд весиг сэки, кор сійӧ занимайтчыліс аслас делӧӧн да эз вермыв сёрнитны сыкӧд. И Зоя эз прӧстӧ ветлӧдлы сы бӧрся, а ставсӧ казявліс.

— Видзӧд, папа быдтор кужӧ вӧчны,— шуліс сійӧ Шуралы.

И збыльысь, Анатолий Петрович кужис вӧчны быдпӧлӧс удж. Тайӧс признавайтлісны ставӧн. Семьяын медыджыд пи, коді водз коли батьтӧг, сійӧ ачыс гӧрис, кӧдзис, идраліс нянь. Сэки сійӧ уна удитліс уджавны избачитальняын да библиотекаын. Асланым сиктса йӧз ёна радейтлісны да пыдди пуктылісны Анатолий Петровичӧс, дӧверяйтлісны сылы, сӧветуйтчылісны сыкӧд семейнӧй да мукӧд делӧяс кузя, а ковмыліс кӧ нин бӧрйыны надежнӧй мортӧс ревизионнӧй комиссияӧ — пӧроверитны уджсӧ

кооперациялысь либö кредитнöй товариществолысь, век öтмоза шулісны: «Анатолий Петровичöс! Сійöс он ылöд, сійö быдтор кузя разберитчас».

Ещö öтитор кыскис сы дінö йöзсö: сійö вöлі правдивöй да прямодушнöй, кутшöмъяс этшаöн овлöны. Сы дінö кö кодкö воліс сöветуйтчыны да сійö аддзыліс, мый тайö мортыс неправ, сійö дыр думайттöг шулывліс:

— Неправильнö тэ вöчан, ме тэ дор ог сувт...

— Анатолий Петрович пыр веськыда сёрнитö,— частö кывлывлі ме уналысь.

Такöд тшöтш сійö вöлі скромнöй, некор эз ышнясьлы аслас тöдöмлунъяснас. Сы дінö окотапырысь волісны сöветуйтчыны сы дорысь гырысьджык арлыда йöз, весиг старикъяс, сиктын уважайтана йöз.

Збыльысь, сылысь позьö вöлі юавны решительнö быдтор йылысь и сійö быдтор вылö кужліс сетны öтвет. Сійö зэв уна лыддьысис да бура, гöгöрвоана висьтавліс лыддьöмторсö. Зоя дыр пукавлывліс изба-читальняын да кывзыліс, кыдзи батьыс лыддьыліс крестьяналы газетаяс да висьтавліс событиеяс йылысь, кодъясöс сэки переживайтіс миян страна, гражданскöй война йылысь, Ленин йылысь. Лыддьысьысьяс быдпöрйö сетавлісны сылы уналöс вопросъяс:

— Анатолий Петрович, вот тэ висьталін электричество йылысь, а öні висьтав трактор йылысь — сійö, тöдömысь, ещö интереснöйджык лоö? Кöн нö сы ыджда машинаыслы миян ичöтик муторъяс вылын бергавны?.. А вот ещö: неужели збыль эм сэтшöм машина, мый и вундö, и вартö, и чистöй нянь мешöкö сöвтö?..

Öтчыд Зоя юаліс менсьым:

— А мыйла папаöс ставöн сэтшöма радейтöны?

— Но, а тэ кыдзи думайтан?

Зоя нинöм эз шу, а сійö жö рытнас, кор ме сійöс водтöда вöлі узьны, шöпнитіс меным:

— Папа тöлка, ставсö тöдö. И шань...

„ЙÖЗСÖ ВИДЗÖДЛЫНЫ, МИРСÖ АДДЗЫВНЫ“

Кор Зоялы тырис квайт арöс, ми верöскöд решитім мунны Сибирö. «Йöзсö видзöдлыны, мирсö аддзывны!» кыдзи шуліс Анатолий Петрович.

И вот челядь первойысь мунісны вöлöн станцияöдз, первойысь аддзисны паровоз, кылісны вагон джодж

улысь кӧлесаяслысь помасьлытӧм сёрнисӧ—ылі туйса беспокойнӧй да задорнӧй сьыланкыв. Ӧшиньӧд тыдыштлывлісны сиктъяс да гездъяс, видзьяс вылын стадаяс, юяс да вӧръяс, кывтіс паськыд степь.

Миян путешествие нюжаліс быдса недель, и тайӧ кад чӧжыс миянлы Анатолий Петровичкӧд лои век ӧтвечайгны помтӧм вопросъяс вылӧ: «А тайӧ мый? А тайӧ мыйла? Мый вӧсна? Мыйысь?» Туйын векджык бура узьсьӧ, но челядь сэтшӧма переживайтісны став аддзылӧмторсӧ, мый луннас найӧс некыдзи оз позь вӧлі унмовсьӧдны. Шура век жӧ мудзлывліс рыт кежлас да унмовсьыліс регыдджык, но Зояӧс и рытнас он вӧлі вермы вештыны ӧшинь дорысь. Сӧмын сэк, кор ӧшинь стеклӧыс тупкысьліс лӧз пемыдӧн, нывканым ышлолалігтыр бергӧдчыліс миянлань.

— Ниӧм нин оз тыдав... сӧмын бияс...— жальпырысь шуліс сійӧ да сӧгласитчыліс водны узьны.

Сизимӧд луннас ми воим Енисейскӧй округса Канск карӧ. Карыс вӧлі ичӧтик, ӧти судта пу керкаяс, и мосткиясыс пуысь жӧ. Челядьӧс ми нуӧдім гостиницаӧ, а асьным мунім народнӧй образование кузя отделӧ, медым бӧрйыны сикт, кӧні вермим эськӧ учительствуйтны ӧтлаын, ӧти школаын. Миянӧс назначитісны Шиткино сиктӧ, и ми решитім пыр жӧ, кад воштытӧг, мӧдӧдчыны сэтчӧ. Тайӧ решениенас и ми бӧр воим гостиницаӧ — и аддзам: Шура мыйкӧ вӧчӧ кубикъясысь джоджын, а Зоя абу.

— Кӧні Зояыд, Шурик?

— А Зоя шуис: «Тэ пукавлы тані, а ме базарӧ ветла, сир ньӧба. Тані ставыс сир няклялӧны».

Ме сідзи и горӧді да уськӧдчи ывлаӧ. Карыс ичӧтик, вӧрыс зэв матын,— мый сэки лоӧ, муніс кӧ сэтчӧ нывканым?!

Ниӧм помниттӧг ми Анатолий Петровичкӧд ветлӧдлім уличаысь уличаӧ, видзӧдлім быд дворӧ, юасьлім быд панидасьысьлысь, вӧлім и базар вылын... Зоя некӧні эз вӧв.

— Вот мый,— шуис медбӧрын Анатолий Петрович:— мун гостиницаӧ да виччысь менӧ сэні. Ме нин пола, медым кӧть нин Шура ниӧм эз ло. А ме муна милицияӧ.

Ме бӧр вои гостиницаӧ, босьті пиӧс киӧ да бара петі ывлаӧ — комнатаын виччысьны выӧй эз тырмы.

Тадзи ми сыкӧд сулалім часджын кымын. И Шура друг горӧдіс:

— Папа! Зоя!

Ме уськöдчи налы паныд. Зоя ставнас гöрдöдöма и видзöдіс яндысигтыр да муртса полöмöнкодь. Киас сійö кутіс кутшöмкö сьöд комöк.

— Со,— шуис сійö сідзи, быттьöкö ми торйöдчим сöмын на вит минута сайын.— Тайö сир. Сöмын абу чöскыд.

Вöлöмкö, сійö и збыльысь мунöма базар вылö, ньöбöма сир, а туйсö бöр гостиницаö вунöдöма да абу тöдöма, кыдзи юавнысö. Сійö мöдас мунны кытчö веськалö, дзик мöдарö, да муртса нин абу воöма вöрöдзыс. Сэні сійöс казялöма кутшöмкö боковöй нывбаба («ыджыд тушаа сэтшöм, чышъяна»), босьтöма киöдыс да нуöдöма милицияö. Тані и суöма сійöс Анатолий Петрович. Зоя пукалöма гöстя моз пызан сайын, юö вöлöм чай да спокойнöя, серьёзнöя öтвечайтöма юасьömъяс вылö: кыдзи сійöс шуöны, кысянь сійö воöма да кодкöд, кыдзи шуöны папасö, мамасö да ичöтджык воксö. Сійö пыр жö объяснитöма, мый сылы регыдджык колö бöр мунны вокыс дінö, сы вöсна мый сійö ещö ичöт на.

— Кыдзи нö тэ колин Шуратö öтнассö?— көритömöн юалі ме.— Öд тэ ыджыд нин, ми тэ вылö надейтчим...

Зоя сулаліс батьыскöд орччöн да, юрсö неуна чатöртыштömöн, медым бурджыка аддзыны, видзöдлывліс то батьыс вылö, то ме вылö:

— Ме думайті, ме пыр жö бöр локта. Ме думайті, тані Осиновöй Гайяс сиктын кодь жö, ме ставсö пыр жö аддза. Тэ эн лöгась, ме сэсся водзö ог кут.

— Ладнö,— нюмсö дзебигтыр шуис Анатолий Петрович.— Первойысь прöститам, но сömын мöдпöрйö юасьтöг эн мун некытчö. Аддзан, мамыд кутшöма повзьыліс?

СИБИРЫН

Шиткиноын миян керка сулаліс джуджыд кыр йылын, а бокитіыс визувтіс ю — паськыд, визув. Видзöдан — и юрыд бергöдчö да быттьöкö ачыд кывтан кытчökö. А орччöн, некымын воськов сайын, — вöр. И вöрыс кутшöм! Ыджыдысь-ыджыд сус пуяс, сэтшöм джуджыдöсь, мый, юртö чатöртömöн, он аддзы йывсö; сук, пашкыр ньыв пуяс, ниаяс, коз пуяс — налöн паськыд лапъяс улын пемыд, быттьöкö кутшömкö таинственнöй шалашын. А кутшöм чöв-лöнь! Сömын трачмунлö ув кок улад

да корсюрӧ горӧдлас повзьӧдӧм пӧтка — и бара некодӧн торкавтӧм сэтшӧм чӧв-лӧнь, быттьӧкӧ мойдкывса кодь узьысь царствоын.

Помнита миянлысь первойя прогулка вӧрті. Ми мунім ставӧн нёльнанным, и пыр жӧ веськалім сук чащаӧ. Шура сувтіс, быттьӧ места вылас кынмис, ыджыдысь-ыджыд сус пу улӧ. Ми мунім водзӧ, чукӧстім сійӧс — сійӧ эз шыась. Ми видзӧдлім бӧрлань. Миян детинканым, ичӧтик да ӧткӧн, век на сулаліс сэні, сус пу улас, паськыда синъяссӧ восьтӧмӧн, да быттьӧкӧ кывзіс вӧрыслысь шӧпкӧдчӧмсӧ. Сійӧс вӧлі быттьӧ кӧлдуйтӧма, нинӧм сэсся эз аддзы да эз кыв — и абу дивӧ: войдӧрсӧ некор, аслас дженьыдик олӧм чӧжыс, сійӧ эз аддзывлы татшӧм вӧрсӧ. Ӧд Осиновӧй Гайяс сиктын быд пу вӧлі лыда! Муртса ми вермим вӧрзьӧдны места вывсьыс Шураӧс. Но и бӧрыннас, вӧрті шӧйтігӧн, сійӧ вӧлі лӧнь да абу варов, кутшӧмӧн ньӧтчыд эз вӧвлы: вӧрыс быттьӧ кӧлдуйтӧма сійӧс.

Рытнас, узьны водтӧдзыс, Шура дыр сулаліс ӧшинь дорын.

— Тэ нӧ мый, Шура? Тэ мыйла он вод? — юаліс Анатолий Петрович.

— Ме шуалі пуясыслы «бура узьны», — вочавидзис Шура.

...И Зоя сідзжӧ кутіс радейтны вӧрсӧ. Гуляйтны вӧрті лои сылы медся ыджыд, нинӧмӧн сравнитны позьтӧм удовольствиеӧн. Вӧлі босьтас вотӧс вылӧ кӧрзина да гажаа котӧртас кильчӧ вылысь.

— Ылӧсӧ эн мун,— мунігас шулі ме.— Тэ кывлін, мый соседъяс висьталӧны? Тані вӧрас эмӧсь кӧинъяс, ошъяс!

И збыльысь, зэв ӧпаснӧ вӧлі мунны ӧмидз вотны: ош радейтӧ чӧсмасьны, и абу дивӧ паныдасьны сыкӧд ӧмидз кустъяс пиын. Зато и ӧмидзыс вӧлі — гырысь, сочнӧй, ма кодь юмов, и ветлывлісны сыла ведраясӧн, унаӧн ӧтлаын, и вотчысьясыскӧд векджык кодкӧ тшӧтш ветліс ружьеа мужчина,— вермас паныдасьны ош. Сибирякъяс вотлісны и чӧд, и льӧм, тӧвбыд кежлӧ заптылісны тшак — и став тайӧ вӧрса благодатьыс вӧлі зэв уна, и Зоя бӧрсӧ волывліс гордӧй, вайліс кӧрзина тырыс вотӧс.

Ветлывлісны найӧ Шуракӧд ю дорӧ вала — тайӧс Зоя сідзжӧ радейтліс. Ӧкуратнӧя гумовтас васӧ ичӧтик ведраӧн, сулалыштас берег вылас да дыр видзӧдас югыд

визув гыяс вылӧ. А сэсся, кильчӧ вылын либӧ ӧшинь дорын сулалігӧн, ещӧ дыр на думайтігтыр видзӧдас уліӧ.

Ӧтчыд Анатолий Петрович думыштіс велӧдны Зояӧс вартчыны. Сійӧ босьтіс Зояӧс да вартчис берег дорысь, а сэсся друг эновтіс. Зоя вӧйис ваас, мыччысис, сэсся бара вӧйи...

Ме сулалі берегас кулӧма нисьӧ ловъя. Колӧ шуны, Анатолий Петрович вартчис орччӧн; колӧ шуны, сійӧ зэв бура кужис вартчыны и, дерт нин, повны вӧлі нинӧмысь, мый нывка вӧяс, а всё-таки страшнӧ вӧлі видзӧдны, кыдзи Зоя вӧлі вошлывлӧ ставнас ваас. Но, помнита, ньӧтчыд сійӧ эз горӧд — бультікасис ваас мыйвынсьыс, но кыв шутӧг. Сэсся батьыс шымыртіс сійӧс да вартчис сыкӧд берегӧ.

— Молодец! Кыкысь мысти кымын велалас вартчыны,— эскӧдӧмӧн шуис Анатолий Петрович.

— Страшнӧ вӧлі?— Зояӧс косӧдз чышкаліг юалі ме.

— Страшнӧ,— признайтчис сійӧ.

— А ещӧ вартчыны кутам? — мудера юаліс батьыс.

— Кутам! — чорыда вочавидзис Зоя.

ТӦЛЫН

Пуксис уна лымъя сибирскӧй тӧв. Йиыс дорис юсӧ, кӧдзыдыс вӧлі ветымын сизим градусӧдз, но эз вӧв тӧла, и сы вӧсна челядь кокниа велалісны кӧдзыдас.

Помнита, кыдзи найӧ радлісны первойя лымйыслы: мудз тӧдтӧг ворсісны лым мачӧн; быттьӧ турун пиын, найӧ патурликасисны гӧн кодь небыд толаясын, кодъяс пыр жӧ лоины керка гӧгӧрын; вӧчисны Зояысь ыджыджык лым морт. Ме муртса верми найӧс корны ӧбедайтны — найӧ воисны банйӧмаӧсь, мудзӧсь да некор на вӧвлытӧм аппетитӧн мӧдісны сёйны йӧла рок да сьӧд нянь.

Челядьлы ми ньӧбим шоныд пимияс, Анатолий Петрович вӧчис лӧсьыдіник дадь, и быд лун Зоя да Шура дыр ислаблісны: то ӧта-мӧдсӧ кыскавлісны, то даддяс пуксьывлісны кыкӧн — Зоя водзвылас, Шура бӧрас да кутчысьліс чойыслы гӧрд кепыся дженьыдик кыз кияснас да зэв ӧдйӧ тӧвзьылісны гӧра йывсянь.

Ми верӧскӧд вӧлім лунтыр занятӧсь. Асывъяснас, гортысь мунігӧн, ме велӧдлі Зояӧс:

— Эн вунӧд: рокыд пачад, йӧлыд кринчаад. Видзӧд, медым Шураыд бура оліс. Мед пызан вылад оз пуксьы,

а то усьӧ, доймас да бӧрдны кутас. Бура олӧй, ворсӧй да энӧ зычитӧй.

И рытнас, кор ми волім школаысь, Зоя, миянӧс встречайтігӧн, шулывліс:

— Миян ставыс лючки-ладнӧ, ми бура олім.

Комнатаын — ставсӧ пузувтӧма, зато челядьлӧн чужӧмъясыс сэтшӧм веселӧсь да довольнӧйӧсь, мый кывйыд эз лыблы найӧс видны. Улӧсъясысь вӧчӧма кык судта керка, кутшӧмкӧ ящикъясӧс да кӧрӧбкаясӧс вевсьӧн-вевсьӧн тэчӧмаӧсь ӧта-мӧд вылас, ставсӧ сійӧс вевтьӧма эшкынӧн. Медся лӧсявтӧм местаясас шыблалӧмаӧсь самӧй виччысьтӧмторъяссӧ: муртса ме ог тувччы зеркала вылӧ, код водзын век бритчывлӧ Анатолий Петрович, а сійӧ недыр мысти конйыштчӧ кымыньтӧм чугунӧ. Комната шӧрын — челядьлӧн чачаяс: озысь салдат, кӧлесаяс вылын джынвыйӧ орӧдӧм бурыся вӧв, ӧти киа акань, кутшӧмкӧ бумага торъяс, рузумъяс, чуркаяс, сэн жӧ чашкаяс да тарелкаяс.

— Талун ми нинӧм эгӧ жугӧдӧй и эгӧ кисьтӧй,— докладывайтӧ Зоя.— Сӧмын Шура бара парсаліс Манюшкалысь кыкнан банбоксӧ, сійӧ неуна бӧрдыштіс, а ме сійӧс гӧститӧді вареньеӧн и бӧрднысӧ дугдіс. Мам, тэ висьтав Шуралы — медым сійӧ оз косясь, а то ми сыкӧд ворсны огӧ кутӧй.

Шура, коді и збыльысь быдмӧ сэтшӧм вильышӧн, видзӧдӧ ме вылӧ мыжапырысь.

— Ме сэсся ог кут... Ме сійӧс тӧдлытӧг парсыштіі,— шуӧ сійӧ оз зэв увереннӧя.

Кузь рытъяссӧ ми коллявлім ставным ӧтлаын, пукавлім пызан сайын либӧ вӧвлім пач дорын, кӧні жара да гажаа трачкӧдчис би. Лӧсьыдӧсь вӧліны тайӧ рытъясыс! Колӧ шуны, мый и тайӧ часъясас ми эгӧ пыр вӧлӧй челядькӧд: менам, а торйӧн нин Анатолий Петровичлӧн, рыт кежлас кольліс зэв уна удж. «Удж» кывйыс водзлои гӧгӧрвоана миян челядьлы.

— Мама уджалӧ... Папа уджалӧ...

Тайӧ лоӧ: дзик чӧв-лӧнь, кор оз позь ни юасьны, ни зыксьыны, ни стучитны, ни котравны. Мукӧд дырйи челядь пыравлісны пызан улӧ да ньӧжйӧник ворсісны сэні — часъяс чӧж найӧс сэтысь вӧлі он кыв. Кыдзи и коркӧ Соловьянкаын, ывлаын омляліс тӧв, шутьляліс самӧй керка дорын быдмысь пожӧмлӧн сук лапъяс костын, нора да гажтӧма мыйкӧ сьыліс пач трубаын... Но

Соловьянкаын ме вöлі öтнам, а тані, книга весьтö сосредоточеннöя копыртчöмöн либö ученическöй тетрадьяс пröверяйтігтыр, орччöн пукаліс Анатолий Петрович, ньöжйöникöн ноксисны да вашкöдчисны Зоя да Шура, и миянлы вöлі лöсьыд да шоныд ставнымлы öтлаын.

Уна вояс мысти, кор нин лоины школьникъясöн, менам челядь радейтлісны казьтывны ылі сибирскöй сиктын колльöдöм тайö рытъяссö. Правда, Шиткиноын олігöн Шура вöлі вывті на ичöт — сылы вöлі сöмын нёль арöс да джын,— сылöн казьтылöмъясыс эз вöвны сэтшöм яснöйöсь на, кöть и лöсьыдöсь. Но Зоя паметьын тайö рытъясыс колины отчётливöя да яркöя.

Удж эштöдöм бöрын либö сійöс мыйкö дыра кежлö энавтöм бöрын, пока челядь оз унмовсьыны, ме пуксьывлі матöджык пач дорö — сэки и заводитчыліс «настоящöй» рыт.

— Вай висьтав мыйкö, — корлісны челядь.

— Мый нö висьтавны? Став мойдъяссö ті тöданныд наизусть.

— Всё равно висьтав!

И заводитчыліс: петушок — зарни сорс, кöвдум, руд кöин да Иван-царевич, чоя-вока Алёнушка да Иванушка, Хаврошечка да Кузьма Скоробогатый — коді сöмын эз волы гöститны миянö тайö кузь тöвся рытъяснас! Но медся радейтанаöн, медся мусаöн пыр вöлі Василиса Прекрасная йылысь мойд.

— Кутшöмкö царствоын, кутшöмкö государствоын...— заводитлывлі ме чуть ли не сёдпöв, а Зоя да Шура видзöдісны ме вылö сідзи, быттьöкö кывзісны тайö мойдсö первойысь.

Мукöд дырйи и Анатолий Петрович энавтліс уджсö да заводитліс сёрнитны, и сылысь висьталöмъяссö челядь кывзылісны торъя интересöн. Частöджык тайö овлö вöлі друг, виччысьтöг. Мукöд дырйи челядь, кажитчö, дзикödз вунödлісны миян йылысь: пукалöны пельöсын да öти-мöдтор йылысь варовитöны ас костаныс — и Анатолий Петрович друг заводитас кывзыны налысь сёрнисö, вештас книгаяссö, матыстчас пач дорö, пуксяс ляпкыдик скамейка вылö, Шураöс босьтас öти пидзöс вылас, Зояöс — мöд вылас да тэрмасьтöг шуас:

— А меным со мый дум вылö уси та йылысь...

И челядьлöн чужömъясыс пыр жö лоöны шудаöсь, любопытнöйöсь: мый йылысь висьталас батьыс?

Помнита öти татшöм случай. Челядь кывлöмаöсь уна сёрни сы йылысь, мый тулыснас ваыс берегысь петас. Тайö местаясын туöм ваыс оз шутит: нуö керкаяс, скöтинаöс, босьтлö некымын лун кежлö быдса сиктъяс. Миянлы, выль воысьяслы, уна висьтавлісны татчöс грозной наводнениеяс йылысь.

— Мый сэки ми кутам вöчны?— татшöм сёрнияс кывлöм бöрын юаліс öтчыд Зоялысь Шура.

— Гортысь мунам. Пуксям пыжö и кывтам. Либö гöра вылö пышъям.

Олыштісны чöв-лöнь.

— Воас ваыс, ставсö ойдöдас, — быттьö кöдзыдысь йöжгылясигтыр шуис Зоя.— Шур, тэ полан?

— А тэ?

— Ме ог.

— Но и ме ог пов.

Шура чеччис, тэрмасьтöг ветлöдлыштіс комнатаöд, батьыслы подражайтігтыр, и дзик воинственнöя нин содтіс:

— Медым ваыс воö! Ме ог пов. Ме нинömысь ог пов!

И сэк Анатолий Петрович шуис сійöс, мый век шулывліс: «А меным со мый дум вылö уси та йылысь...» — и висьталіс сэтшöм история:

— Пукалісны куст вылын воробейяс да вензисны: зверьяс пиысь коді медся страшнöй?

«Медся страшнöй гöрд кань», шуис бöжтöм воробей. Кольöм во арнас сійöс муртса абу кутöма кань — воробей муртса удитöма пышйыны, а бöжсö век жö воштöма.

«Детинкаяс лёкджыкöсь, — шуис мöд воробей: — позъяс косявлöны, рогаткаясöн лыйлöны...»

«Детинкаясысь лэбны позьö, — вензьыны заводитіс коймöд воробей, — а вот варышысь некытчö он дзебсьы. Сійö медся страшнöй!»

И сэки дзик на томиник, вижиник ныра воробейпи чирксыштіс (Анатолий Петрович мöдіс сёрнитны вöсни гöлöсöн):

«А ме некодысь ог пов! И каньысь ме ог пов, и детинкаясысь, и варышысь! Ме ачым найöс ставнысö сёя!»

И пока сійö тадзи чирксіс, куст весьтöд лэбис кутшöмкö ыджыд лэбач да гораа горöдіс. Воробейяс кувтöдзыс повзисны: коді садьтöгыс лэбис, коді коръяс улас дзебсис, а нинömысь повтöм воробейпи, бордъяссö лэдзömöн,

садьтӧгыс мӧдіс котӧртны турун пӧвстті. Сэки ыджыд лэбачыс кыдзи колснитас нырнас, кыдзи уськӧдчас воробейпи вылӧ, а сійӧ, коньӧр, мыйвынсьыс нетшыштчас да сунас хомяк позйӧ. А позъяс нигыльтчӧмӧн узис пӧрысь хомяк. Воробейпи ещӧ на ёнджыка повзис, но решитіс: «Ме кӧ ог сёй, то менӧ сёясны!» — да кыдзи чеччыштас да кокыштас хомякӧс нырас! «Мый нӧ тайӧ? — шензьыны кутіс хомяк да восьтіс синпӧвсӧ (Анатолий Петрович ӧти синсӧ кунис, очсовтіс да водзӧ шуис кыз гӧлӧсӧн).— А, тайӧ тэ? Тшыг, тыдалӧ? На, кокалышт нянь тусьяссӧ».

Яндзим лоис воробейпилы, и сійӧ кутіс норасьны хомяклы:

«Сьӧд варыш кӧсйис менӧ сёйны!»

«Видзӧдтӧ, рӧзбойник!— шуис хомяк.— Ноко, ветлам, сёрнитыштам сыкӧд».

И хомяк петіс позсьыс, а воробейпи чеччаліс сы бӧрся. Страшнӧ вӧлі сылы, и асьсӧ жалитіс, и дӧсаднӧ: мыйла сійӧ збояліс? Петіс хомяк позсьыс, мыччис сы бӧрся нырсӧ и воробейпи да сідзи и кынмис места вылас: веськыда сы водзын пукаліс ыджыд сьӧд лэбач да скӧрысь видзӧдіс сы вылӧ. Воробейпи видзӧдліс да сэк жӧ уси места вылас повзьӧмысла. А сьӧд лэбачыс кы-ыдз кравӧстас, а став воробейясыс гӧгӧр кыдз тай серӧктасны! Сы вӧсна мый тайӧ ньӧти эз вӧв варыш, а пӧрысь тьӧтка...

— Рака! — ӧтпырйӧ горӧдісны Зоя да Шура.

— Рака, дерт, — водзӧ висьталіс Анатолий Петрович.— «Мый, ошйысьысь,— шуис воробейпилы хомяк,— колӧ вӧлі эськӧ нӧйтыштны ошйысьӧмсьыд! Но, да ладнӧ, вай меным унджык нянь тусьяс да тӧвся пась — мыйкӧ кӧдзыдкодь лоі».

Пасьталіс хомяк пась да мӧдіс сьыланкывъяс сьывны. Сӧмын воробейпилы эз вӧв гажа — сійӧ эз тӧд, кытчӧ вошТысьны яндзимысла, да писькӧдчис-пырис куст пытшкӧ, медся сук коръяс пиас...

— Сідз вот,— недыр чӧв олыштӧм бӧрын содтіс Анатолий Петрович.— А ӧні юыштӧ йӧв и водӧй узьны.

Челядь неокотапырысь чеччисны.

— Тайӧ ме йылысь тэ висьталін? — яндысигтыр юаліс Шура.

— Мыйла тэ йылысь? Воробей йылысь,— ӧти синнас нюмъялігтыр шуис батьыс.

З. Л. Космодемьянская.

...Уна вояс мысти ме случайнö аддзи тайö мойдсö Алексей Толстойлöн сочинениеясысь. Тыдалö, Анатолий Петрович челядь дырйиыс на лыддьылöма сійöс детскöй журналысь, кöні вöлі коркö печатайтöма, да запомнитöма вöлі пöшти кывйысь кывйö.

ВУНÖДНЫ ПОЗЬТÖМТОР

— Мама,—öтчыд юаліс Зоя,—мыйла нö Бурмакинъяслöн и керкаыс сэтшöм ыджыд, и ыжъясыс уна, и вöвъяс, и мöсъяс? Мыйла нö öти мортлы сэтшöм унаыс? А Руженцовъяслöн мыйта челядьыс, и дедушка, и бабушка, а керкаыс лёкиник и мöскыс абу, и весиг ыжъясыс абуöсь?

Тайö вöлі Зоякöд миян первой сёрни сы йылысь, мый сэтшöмыс гöльлун, озырлун да несправедливость. Эз вöв кокни меным öтветитны татшöм вопрос вылас квайт арöса нывкалы. Медым объяснитны сылы тайöс ставсö серьёзнöя, ковмис эськö сёрнитны унатор йылысь, кодъясöс сійö эськö эз на и вермы гöгöрвоны. Но олöмыс заставитіс миянöс регыд мысти бергöдчыны тайö сёрниас.

Тайö вöлі 1929 воын. Миян районын кулакъяс виисны сиктъясын сизим коммунистöс. Юöрыс та йылысь öдйö паськаліс Шиткиноын.

Ме сулалі кильчö вылын, кор сизим горт нуисны уличаöд. На бöрся муніс оркестр да ньöжйöник да суровöя ворсіс «Вы жертвою пали в борьбе роковой». А на бöрвылын мунісны помтöм йöз, и быд чужöм вылын тöдчис шоглун да скöрлун.

И друг ме видзöдлі асланым öшинь вылö. Стеклö бердö ляскысьöма Зоялöн блед чужömыс, сійö повзьömöн видзöдіс улича вылас. Здук мысти сійö котöрöн петіс кильчö вылö, кватитіс менö киöд да, ме бердö топыда топöдчömöн, дыр видзöдіс похоронноöй процессия бöрся.

— Мыйла найöс виисны? Кодъяс сэтшömъясыс кулакъясыс? А тэ коммунист? А папа коммунист? А тіянöс оз вины? А найöс аддзисны, кодъяс виисны?

Не сömын Зоя, но и ичötик Шура эз мудзлы сетавны тайö вопросъяссö. Сизим коммунистöс дзебömыс миянлы вöлі вунöдны позьтömторйöн...

...И ещö öти вунöдны позьтöм казьтылöм.

Шиткино сиктса клубын частö петкöдлывлісны кинофильмъяс, и кадысь кадö ме нулывлі сэтчö Зояöс да

Шураöс. Но и менö и челядьöс кыскисны клубас эз картинаяс.

Быдпöрйö, кор залыс тырліс йöзöн, кодкö непременнö юалананогöн шулывліс:

— Сьылам?

И пыр жö некымын гöлöс вочавидзлісны:

— Сьылам!

Сьывлісны шензьöдана лöсьыда: кыпыда, окотапырысь, и векджык важ сибирскöй сьыланкывъяс да гражданскöй война кадся сьыланкывъяс.

Тайö нюжалана, паськыд да вöльнöй напевъясас ловзьылісны ылö бöрö кольöм лунъяс, сувтлывлісны миян водзö грознöй событиеяс, суров да смел йöз. Гöлöсъясыс вöліны лöсьыдöсь, ёнöсь. Ыджыд, дружнöй хорын юргыліс лöсьыд том тенор, либö гыяс моз паськавліс ён, гора, збыльвылö тайгаса кыз гöлöс, сьылöмыс шымыртіс сьöлöмтö сэтшöм задушевностьöн, мый мукöд дырйиыс доршасьліс синваыд.

Зоя и Шура сьылісны ставыскöд ötлаын. Торйöн нин ёна ми радейтлім öти сьыланкыв. Сылысь став кывъяссö öні ме ог нин помнит, но паметьын колис сöмын мелодияыс да бöръя нёль строкаыс:

Ночь прошла. Веял ласковый ветер.
День весенний и яркий настал.
И на солнечном теплом рассвете
Молодой партизан умирал.

Кыз мужскöй гöлöсъяс нюжöдöмöн, нора повторяйтлісны:

И на солнечном теплом рассвете
Молодой партизан умирал...

Т У Й Ö

Прöйдитіс во. Тулыснас наводнение эз ло, и челядь, тыдалö, шогö усины, кор тöдмалісны, мый гöра вылö налы пышйыны оз удайтчы. Найö сьöлöмсяньыс надейтчисны, мый ваыс нуас да босьтас ставсö, а найö — либö пыжöн, либö подöн гöраясöд — мöдöдчасны кытчö синныс видзöдö, быдпöлöс приключениеяслы паныд.

Бара вежöдіс му, кузь сук турун пöвстын мыччысисны унапöлöс цветъяс. Майын ме получитi Москваысь Ольга чойсянь да Сергей воксянь письмö.

«Воӧй Москваӧ,— гижисны найӧ,— овны кутанныд пока миянкӧд, а сэсся нин асьныд корсянныд удж да оланін. Гажтӧмчам тіянысь; кӧсъям аддзӧдлыны тіянӧс да огӧ мудзӧй корны ас ордӧ».

Ми сідзжӧ гажтӧмчим нин асланым рӧднӧй места-ясысь да ас рӧднӧй йӧзысь и, мыйӧн сӧмын помасис велӧдчан во, бӧр мунім Сибирысь. Челядьӧс мыйкӧ дыра кежлӧ шуим кольлыны Осиновӧй Гайяс сиктӧ, дедушка да бабушка ордӧ.

И со бара тӧдса паськыд туй, рудзӧгӧн кӧдзӧм муяс, сикт помын овраг, град йӧръясын ӧтка бадь пуяс, сирень-лӧн сук кустъяс, пӧрысь тӧщӧ кыдз пу да бать керка дорын стройнӧй ясень. И тайӧ став вылас, рӧднӧй да памятнӧй вылас видзӧдігӧн ме гӧгӧрвои, мый дыра сійӧ ӧти воыс челядь олӧмын: и миянлысь важ керканымӧс, и ӧшинь улысь луд, и ичӧтик ю, и йӧзсӧ — ставсӧ вӧлі найӧ вунӧдӧмаӧсь, ставыскӧд лои тӧдмасьны выльысь.

— Кутшӧм ыджыда быдмӧмныд!— челядь вылӧ видзӧдігтыр меліа шуаліс бабушкаыс.— Помнитанныд менӧ, сибирякъяс?

— Помнитам,— неуверенно ӧтвечайтісны найӧ, но век жо зілісны не вешйыны ме дорысь.

Шура, колӧ шуны, ӧдйӧ бӧр велаліс: локтӧм бӧрын час мысти кымын сійӧ котраліс нин уличаӧд ватагаӧн аслас важ другъясыскӧд.

А Зоя дыр на поліс да ветлӧдліс ме бӧрся. Арнас, кор ми Анатолий Петровичкӧд лӧсьӧдчим мунны, сійӧ отчая-ниеӧн юаліс: «Миянтӧг?!»— и тайӧ горӧдӧмас вӧлі пов-зьӧм, упрёк, падмӧм.

Первойя янсӧдчӧмсӧ ми ставӧн зэв ёна переживайтім. Но ми шуим челядьӧс Москваӧ не нуны, кытчӧдз сэні асьным огӧ устроитчӧй, огӧ аддзӧй квартира. И ковмис янсӧдчыны.

ВО МЫСТИ

— Зоя, Шура! Кытчӧ ті вошинныд? Локтӧй ӧдйӧн-джык, мамаыд воис! — кыла кодлыськӧ волнуйтчана да рад гӧлӧс.

— Ми нин думайтім — огӧ вермӧй виччысьны,—менӧ кутлігтыр шуӧ бабушка Мавра Михайловна. — Челядь ёна гажтӧмчисны. Торйӧн нин Зоя. Ёна быдмис — он и тӧд. Сэтшӧм тӧждысьысь, пыр поліс, мый тэ он лок.

— Но, кыдзи воинныд? — юасис бать нето менсьым, нето вӧвсӧ лэдзысь ямщиклысь.

— Воим бура, да вот став туй чӧжыс пыр зэрис. Вот Любовь Тимофеевна неуна кӧтасьыштіс. А вӧвсӧ ме вӧтлі зэв ӧдйӧ, зіли тіянлысь нывнытӧ ӧдйӧджык вайӧдны. Сідзкӧ тэныд, Тимофей Семёнович, ковмас гӧститӧдыштны.

Сэк кості, кор бур сьӧлӧма да варов ямщик лэдзаліс вӧвсӧ, бать разяліс менсьым ичӧтик багажӧс, а орчча керкаса детинка тӧвзис корсьны Зояӧс да Шураӧс. Бабушка пуктӧма нин самӧвар да мыйкӧ ноксис пызан дорын. Кор кывлӧмаӧсь, мый Тимофей Семёнович ордӧ воӧма Москваысь нылыс — буретіш сійӧ, коді сиктса челядьӧс велӧдлӧма школаын,— воисны и соседъяс:

— Кутшӧм олӧмыс Москваын? Кыдзи ті асьныд, кутшӧм здоровьеныд? Анатолий Петрович кыдзи?.. А ми öні колхозынӧсь, пӧшти став сиктнаным. Единоличникӧн этша коді колис, а то ставныс колхозникъяс.

— И кутшӧма оланныд?

— Бура зэв. Уджавны кӧ кутам, няняӧсь лоам?

Выльторъяс сідзи и киссьӧны, ме ог вевъяв шензьыны быдӧн вылӧ торйӧн! Кутшӧма ставыс вежсьӧма! Ме эг на вевъяв воськовтны бать керка порог вомӧн, а сэтшӧм уна нин кывлі выльторсӧ! Воӧмаӧсь трактороъяс, кодъяс йылысь тані неважӧн на кывзылісны, быттьӧкӧ чудо йылысь, и весиг комбайн. Первой луннас, висьталӧны, сиктыс ставнас петӧма видзӧдлыны выль, аддзывтӧм на машинаяс удж вылӧ.

— Сэтшӧм машинаяс, мый радлӧмсьыд дугдыны он вермы! — кыла ме.— Шутка-ӧ шуны — машинаясӧн ӧти лунӧн муяс вылысь идралім!

— Но, ставсӧ ті выльторъяс йылысь висьталанныд, лэдзӧй шойччыштны мортыслы туй бӧрын! — сюйсьӧ сёрниас бать.

— И збыльысь, шойччӧй, Любовь Тимофеевна, ми тіян дінӧ мӧдпӧрйӧ волам, сёрнитыштам,— яндысьӧмпырысь шыасьӧ кодкӧ.

Ме, колӧ шуны, и збыльысь омӧля кывза выльторъяссӧ, кутшӧмӧсь кӧть найӧ эз вӧвны. Ме ог вермы терпитны: кӧнӧсь нӧ менам челядь? Кытчӧ найӧ вошисны?

Ме петі палисадникӧ, кӧні быд ув, быд кор сідзи и дрӧгнитлывлӧны да уськӧдалӧны неважӧнся зэр бӧрын ӧтка войтъяс. Сулала, видзӧда гӧгӧрбок, казьтыла...

Миян важ керканым сотчыліс 1917 воын, а тайӧ выльыс лыддьысьліс сиктын медся мичаӧн. Сійӧс вӧлі обшивайтӧма, краситӧма вишня рӧма пемыд краскаӧн, ӧшиньяссӧ да джуджыд кильчӧсӧ мичмӧдӧма резьбаӧн. Миян керканым кажитчис торъя нин югыдӧн, сы вӧсна мый сійӧ сулаліс ичӧтик керӧс йылын, и кильчӧ поскын вӧлі дас тшупӧд. Бӧръя вояс чӧжнас палисадник паськалӧма, и ӧні неуна тӧвзьыштӧм стенаясыс муртса тыдалісны акация да сирень кустъяс сайысь. Бокъясас ещӧ на выложжык воддза дорысь кыподчӧмаӧсь менам радейтана тополь яс да кыдз пуяс. Ӧні найӧ сулалісны зэрӧн мыськӧмысь мичаӧсь. Мыччысис шонді — и медбӧръя войтъясыс, кодъяс ӧшйӧмаӧсь кор помъясас, югъялісны бисерӧн.

Тайӧ сиреньсӧ да акациясӧ ме ачым киськавлі во дас куим сайын, кор на ме вӧлі ичӧтик нывкаӧн. Ӧні найӧс он тӧд — кустъясыс сулалӧны дорвыв стенаӧн. И ме нин верстьӧ морт, менам нин кык челядь...

Да кӧнӧсь нӧ менам челядьӧй?

И сэки ме аддзи найӧс. Туй кузя тӧвзисны челядь чукӧр, водзвылас — Зоя, а ставсьыс медбӧрын муртса вермис вӧтчыны Шура.

Зоя первой аддзис менӧ.

— Мама! Мама воӧма! — горӧдіс сійӧ да уськӧдчис ме дінӧ.

Ми топыда кутчысьлім.

Сэсся ме бергӧдчи Шуралань. Сійӧ сулаліс неуна бокынджык пу улын да синтырнас видзӧдіс ме вылӧ. Менсьым видзӧдӧмӧс казялӧм бӧрын сійӧ друг кыкнан кинас кутчысис томиник ясень пу бердӧ да мыйвынсьыс кутіс пыркӧдны сійӧс. Миян вылӧ кутісны киссьыны зэр войтъяс. Сэки Шура дзикӧдз шӧйӧвошис да пу дорсьыс вешйыштӧм бӧрын кыкнан кинас шымыртіс менӧ да топӧдчис чужӧмнас менам платье бердӧ.

Миянӧс топыда кытшалісны гӧрдӧдӧм банбокъяса гожъялӧм нывкаяс да детинкаяс—сьӧд юрсияса и шабді кодь юрсияса, беринӧсь чужӧмаӧсь и беринтӧмӧсь, парассьӧм киясаӧсь да кокъясаӧсь. Сразу вӧлі тӧдчӧ, мый тайӧ боевӧй, мудзлытӧм йӧз, кодъяс радейтӧны котравны, плавайтны, кавшасьны пуяс вылӧ. Ставныс найӧ вӧліны соседъяслӧн челядьыс — Шура Подымов, Саня да Володя Филатовъяс, кызіник Шура Кожаринова да сылӧн вокыс Васёк, Ёжик да Ванюшка Полянскийяс. И став-

ныс найӧ яндысигтыр да любопытствоӧн видзӧдісны ме вылӧ.

— Талун ме сэсся ог ворс! Сы вӧсна мый мама воис!— торжественнӧя объявитіс Зоя.

И челядь сьӧрсьӧн-бӧрсьӧн дзодзӧгъяс моз мӧдӧдчисны дзиръялань.

Зояӧс да Шураӧс киясӧдыс кутӧмӧн ме мӧдӧдчи керкаӧ, дедушка да бабушка дінӧ, кодъяс виччысисны нин миянӧс пызан сайын.

...Кор пыр олан аслад челядьыдкӧд ӧтлаын, наын вежсьӧмъясыс оз сэтшӧм ёна тӧдчыны, оз сэтшӧм ёна чуймӧдны. Но ӧні, дыр кежлӧ янсавлӧм бӧрын, ме дугдывтӧг любуйтчи аслам челядьӧн и пыр ме аддзылі наысь мыйкӧ выльӧс.

Зоя ёна быдмӧма. Сійӧ лоӧма косіник, ыджыд руд синъясыс быттьӧ югъялісны мугов чужӧм вылас. Шура сідзжӧ быдмӧма да омӧльтчыштӧма, но аслас квайт арӧс серти сійӧ вӧлі ён: сылы нинӧм вӧлі оз сулав юкмӧсысь вайны ва, отсасьліс бабушкаыслы, кор сійӧ песласьліс,— нулывліс ю дорӧ бельё тыра ыджыд таз.

— Сійӧ миян богатырь,— внукыс вылӧ гордӧя видзӧдігтыр шуис меным бабушкаыс.

Первойя лунъясас челядь ветлӧдлісны ме бӧрся. Здук кежлӧ эз торйӧдчывны.

— Ми тэкӧд тшӧтш мунам, да? Тэ сэсся миянӧс он коль? — меным синмӧ видзӧдігтыр луннас даспӧв юавлісны найӧ менсьым.

— Да тіянлы тані ӧмӧй абу лӧсьыд?

— Лӧсьыд. Сӧмын гажтӧм тэтӧг. И папатӧг. Эн нин тэ миянӧс сэсся коль, эн! Босьт аскӧдыд тшӧтш, ладнӧ? Босьтан?

Тӧвнас Зоя да Шура висьӧмаӧсь скарлатинаӧн. Куим тӧлысь кымын найӧ абу аддзысьлӧмаӧсь ас кодь арлыдаясыскӧд: на дінын сэк вӧлӧмаӧсь сӧмын дедушкаыс да бабушкаыс. Абу шензьӧдана, мый челядь кутӧмаӧсь сёрнитны верстьӧ йӧз моз. Тешкодь вӧлі кывзыны, кыдзи солиднӧя да яснӧя сёрнитіс Зоя.

— Ичӧтъяслы куритчыны оз позь,— лабутнӧя, дзик бабушкаыс моз, шуис сійӧ ӧтчыд соседъяслӧн детинкаяслы:— дыр-ӧ омӧльторйыдлы лоны, ещӧ пӧжар вӧчанныд!

Мӧдпӧрйӧ ме кылі, кыдзи сійӧ велӧдіс пӧдругасӧ:

— Параня, мыйла тэ рязанскӧй ног сёрнитан: «ничаво»? Тэ кывзы, кыдзи мукӧдыс сёрнитӧны: «ничево».

Кыдзкӧ ӧтчыд Шура жугӧдіс чашка, но эз висьтась. Зоя видзӧдліс сы вылӧ веськыда да зумыштчис.

— Мыйла он веськыда висьтав! Пӧръясьны оз позь!— стрӧга шуис сійӧ сэтшӧм убеждённӧя, кӧть сылы эз на вӧв кӧкъямыс арӧс.

...Ми эгӧ торйӧдчылӧй сійӧ гожӧмнас. Ӧтлаын ветлывлім луд вылӧ, ю дорӧ, ӧтлаын отсасьлім бабушкалы да весиг орччӧн узьлім. И некыдзи эгӧ вермылӧй помавны сёрни.

— Ме арнас муна школаӧ? — юавліс Зоя.— Москов-скӧйӧ? А менӧ оз мӧдны серавны, мый ме лёка лыддьысся? Шуасны: вот, сиктсаыд, кыдзи лыддьысьӧ! Тэ налы висьталан, мый ме тӧвбыд виси? Тэ эн вунӧд, висьтав!

— Ме сідзжӧ муна школаӧ,— тшӧтш шулывліс Шура.— Ме ӧтнам ог кӧсйы. Ме Зоякӧд ӧтлаын кӧсъя.

Найӧ ещӧ на ёнджыка дружитчӧмаӧсь тайӧ вонас. И войдӧр найӧ шоча норасьлісны ӧта-мӧд вылас, а ӧні татшӧмтор некор эз вӧвлы: ассьыныс став вензьӧмъяссӧ да зыксьӧмъяссӧ найӧ решайтлісны ас костаныс, гырысьястӧг; зыксьӧм бӧрын найӧ регыд мысти бӧр бурасьлісны и пыр ӧта-мӧдсӧ дорйылісны.

Бабушка висьталіс меным татшӧм случай.

Менам локтӧдз неуна водзджык Осиновӧй Гайяс сиктын гӧститӧма менам Сергей воклӧн гӧтырыс аслас челядьыскӧд — Нинаыскӧд да Валерийыскӧд... Лунъясыс вӧлӧмаӧсь жарӧсь, войясыс пӧдтанаӧсь, и вӧлі решитӧма, мый Анна Владимировна кутас узьлыны аслас челядьыскӧд сарайын. Зоя да Шура сэтчӧ жӧ петӧмаӧсь. Водӧмаӧсь. И Шура, коді куйлӧма меддорас, друг думыштӧма повзьӧдны гӧстьясӧс. Сійӧ шебрасьӧма юр вывтіыс, чужӧмсӧ ляскӧма турун бердас... да войся чӧвлунас кывны кутӧма кутшӧмкӧ таинственнӧй чушйӧдлӧм шы.

— Мам, кылан, змей! — шӧпнитӧма повзьӧм Нина.

— Кутшӧм тэныд ещӧ сэні змей, мый сӧран!

Шура прыснитӧма-серӧктӧма, неуна виччысьыштӧма да бара заводитӧма чушйӧдлыны. Тётя Аняыс казялӧма, мыйын делӧыс, да стрӧга шуӧма:

— Шура, тэ миянӧс он лэдз узьны! Пыр комнатаӧ и сэні куйлы да чушйӧдлы, ёна кӧ тэныд колӧ.

Шура пыр жӧ мӧдӧдчас керкаӧ. Сы бӧрся чеччас и Зоя.

— Зоинька, тэ кытчӧ мунан? Тэ эн мун.

— Ті кӧ Шураӧс ыстінныд, и ме ог кольччы,— воча-видзӧма Зоя.

И тадз вӧлі пыр: найӧ век ӧтмоза дорйывлісны ӧта-мӧднысӧ. Но тайӧ эз торклы Шураӧс мукӧд дырйиыс скӧра горӧдлыны, кор Зоя вӧчліс сылы замечание:

— Вешйы! Эновт! Кӧсъя и кута вӧчны!

— А вот он кут, ме ог тшӧкты! — спокойнӧя да увереннӧя ӧтвечайтліс Зоя.

СТАВӦН ӦТЛАЫН

Август помын ми воим Москваӧ. Анатолий Петрович встречайтіс миянӧс вокзалын. Челядь чуть не первойясӧн петісны вагонысь да мыйвынсьыныс уськӧдчисны котӧртны батьныс дінӧ, но, сы дінӧ вотӧдз, неылӧ сувтісны: ӧд быдса во эз аддзысьлыны, кыдзи нӧ не шӧйӧвошны!

Но Анатолий Петрович гӧгӧрвоис налысь падмӧмсӧ да нерешительностьсӧ, кыкнансӧ босьтіс моздорас и, кыдзи век, эз зэв меліа, крепыда окаліс челядьӧс, малыштіс шырӧм юръясӧдыс да шуис сідзи, быттьӧкӧ найӧ торйӧдчисны сӧмын на тӧрыт:

— Но, ӧні ме тіянлы петкӧдла Москва. Видзӧдлам: миян Осиновӧй Гайяс сикт кодь-ӧ сійӧ?

Ми пуксим трамвайӧ — кутшӧм тайӧ вӧлі храбрость да любопытство испытайтӧм! — и грымгигтыр да звӧнитігтыр мӧдӧдчим Москваӧд, джуджыд керкаяс дінті, дзирдалысь автомобильяс дінті, кытчӧкӧ тэрмасьысь подӧн мунысьяс дінті. Челядь сідзи и ляскысисны чужӧмнаныс ӧшинь стеклӧ бердӧ.

Шура вӧлі дзикӧдз чуймӧма сійӧн, мый уличаяс вылас сы мында йӧз. «Кытчӧ найӧ мунӧны? Кӧні найӧ олӧны? Мыйла йӧзыс сэтшӧм уна?» став йывсьыс вунӧдӧмӧн да пассажиръяслысь нюм петкӧдлӧмӧн горзіс сійӧ. Зоя чӧв оліс, но сылӧн чужӧм вылас тӧдчис сэтшӧм жӧ терпитны вермытӧмлун: ӧдйӧджык! ӧдйӧджык! Ставсӧ аддзыны, ставсӧ видзӧдлыны, ставсӧ гӧгӧрвоны тайӧ выль, ыджыд, чуймӧдана карысь.

И вот медбӧрын Москвалӧн окраина, неыджыд керка Тимирязевскӧй академия дорын матын. Ми кайим мӧд судтаас да пырим ичӧтик комнатаӧ: пызан, кӧроватьяс, векньыдик ӧшинь... Со и ми гортынӧсь!

...Морт олӧмын став памятнӧй лунъясысь лун, кор сійӧ первойысь нуӧдӧ ассьыс челядьсӧ школаӧ,— медся

буръясысь öти. Наверно, быд мам помнитö сійöс. Помнита и ме. Тайö комын öтикöд вося сентябрь первойöд луныс вöлі сэтшöм мича, кымöртöм, Тимирязевкалöн пуясыс сулалісны ставнас зарниын. Пуясыслöн кос коръясыс кышакылісны кок улын, быттьöкö шöпкöдісны мыйкö таинственнöйöс да ыштöданаöс—колö лоны, сы йылысь, мый тайö чассяньыс заводитчö менам челядьлы дзик выльпöлöс олöм.

Ме нуöді челядьöс киясöдыс кутöмöн. Найö мунісны торжественнöйöсь, сосредоточеннöйöсь да, пöжалуй, неуна повзьöмаöсь. Зоя крепыда кутіс пöст кинас сумкасö, köні вöліны букварь, клеткаа да пöлöс линейкаа тетрадьяс, карандашъяс тыра пенал. Шуралы зэв окота вöлі нуны тайö замечательнöй сумкасö, но нунысö пай уси Зоялы — сійö ыджыдджык. Дас куим лун мысти Зоялы должен вöлі тырны кöкъямыс арöс, а Шуралы муртса на мöдöдчис сизимöд вылö.

Мый и сёрнитнысö, Шура вöлі ещö ичöт на,— но ми решитім сетны сійöс школаö. Шура зэв ёна привыкнитіс Зоя дінö да весиг думыштны эз куж, кыдзи Зоя мунас школаö, а сійö кольччас гортö. Да и миянлы некодköд вöлі кольны сійöс: и ме и Анатолий Петрович уджалім.

Менам челядьлöн первойя школьнöй учительницаöн вöлі ме ачым. Ме нуöді сійö вонас подготовительнöй, «нулевöй» класс, и школаса заведующöй индіс Зояöс да Шураöс менам классö.

И вот ми пырим классö. Комын татшöм жö посни челядь — нывкаяс да детинкаяс — сувтісны миянлы паныд. Зояöс да Шураöс пуксьöді öти парта сайö, дöскасянь неылын, и ме заводиті урок...

Помнита, первойя лунъясас öти детинка заводитіс сьылігтыр чеччавны кокпöв йылас Зоя гögöр: «Зойка, Зойка, усис помойкаö!» Сійö горзіс тайö стихъяссö став сьöлöмсяньыс. Зоя кывзіс чöв, быттьöкö нинöм эз кыв, а кор детинкаыс здук кежлö ланьтліс, Зоя спокойнöя шуис:

— Ме весиг и эг тöд, мый тэ сэтшöм йöй.

Детинка лапнитіс синъяснас, кыкысь кымын ещö горöдіс, но эз нин сэтшöм окотапырысь, а сэсся и дзикödз вешйис Зоя дорысь.

Öтчыд, кор Зоя вöлі дежурнöй, классысь кодкö жугödöма стеклö. Ме ньöти эг кöсйы накажитны мыжасö: меным чайтсьö, оз позь аддзыны сэтшöм мортöс, коді эськö ас олöмас эз жугöд кöть öти стеклö, татöг челядь-

дыр оз овлы. Менам Шура, например, жугӧдіс сы мында стеклӧ, мый лишавмӧн на тырмис эськӧ кыклы. Но ме кӧсъя вӧлі, медым мыжаыс ачыс висьталіс. Ме эг тэрмась пырны классӧ, сулалі коридорын да думайті, кыдзи заводитны челядькӧд сёрни. И сэки ӧдзӧс сайсянь кылі ме Зоялысь гӧлӧс:

— Коді жугӧдіс?

Ме ньӧжйӧник видзӧдлі классӧ. Зоя сулаліс улӧс вылын, сы гӧгӧр чукӧртчӧмаӧсь вӧлі челядь.

— Коді жугӧдіс, висьтав! — требовательнӧя мӧдысь шуис Зоя.— Всё равно синъяс сертиыд ме тӧдмала,— ыджыд убеждениеӧн содтіс сійӧ.

Здук кежлӧ ставӧн ланьтлісны, а сэсся чангыль ныра, паськыд чужӧма Петя Рябов, миян классын медся вилькышъяс пиысь ӧти, ышловзьӧмӧн шуис:

— Тайӧ ме жугӧді...

Тыдалӧ, сійӧ збыль веритіс, мый Зоя вермас тӧдмавны синъяс серти медся гуся мӧвпъяс. Зоя и збыльысь сёрнитіс сідзи, быттьӧкӧ сійӧ ньӧти эз сомневайтчыв аслас тайӧ способностьын, но объясняйтчис тайӧ зэв прӧстӧя. Мавра Михайловна бабушкаыс век шулывліс внукъяс-ыслы, кор налы удайтчыліс дуригас мыйкӧ жугӧдны: «Кодлӧн тайӧ уджыс? Ноко, видзӧдлы меным синмӧ, синъяс сертиыд ме ставсӧ тӧдмала!»—и Зоя бура запомнитіс бабушкаыслысь чудеснӧй средствосӧ тӧдмавны правда.

...Регыд мысти Зояӧс да Шураӧс ковмис вуджӧдны менам классысь мӧдӧ, и со мыйла.

Зоя кутіс асьсӧ вывті сдержаннӧя и некыдзи эз петкӧдлы ассьыс ме дорӧ родственнӧй отношениеяссӧ. Мукӧд дырйиыс сійӧ весиг шулывліс: «Любовь Тимофеевна», тӧдчӧдӧмӧн, мый классын сійӧ сэтшӧм жӧ велӧдчысь, кутшӧмӧсь и мукӧдъяс, а ме сылы, кыдзи и ставыслы,— учительница. А вот Шура кутіс асьсӧ дзик мӧдног. Урок дырйи, кор лоліс шынитӧв лӧнь, сійӧ гораа друг чукӧстліс менӧ: «Мама!»—и та дырйи сійӧ мудера видзӧдлывліс гӧгӧрбок.

Шуралӧн татшӧм горӧдлӧмъяс бӧрын классын век кыптыліс шум: учительница, Любовь Тимофеевна, и друг—мама! Тайӧ ёна гажӧдіс челядьӧс, но мешайтіс уджавны. И тӧлысь мысти ковмис вуджӧдны менсьым челядьӧс параллельнӧй классӧ, мӧд учительница дінӧ.

Школа, школьнӧй занятиеяс шымыртісны Зояӧс став-

нас. Гортö локтöм бöрын да сёйыштöм мысти сійö пыр жö пуксьыліс урок вöчны. Казьтывны та йылысь сылы эз ковмыв. Велöдчыны — тайö вöлі сылы öні медся важнöй, медся увлекательнöй, та йылысь сійö и думайтіс. Быд буква, быд цифра сійö гижліс вывті ыджыд стараниеöн, тетрадьяссö да книгаяссö босьтліс киас сэтшöм видзчысьöмöн, быттьöкö найö вöліны ловъяöсь. Ми пыр ньöблывлім выль учебникъяс — Анатолий Петрович лыддьыліс, мый тайö зэв важнö.

— Лёк, кор челядьлы киас веськалö няйт, мисьтöм книга,— шуліс сійö,— сэтшöм книгасö и видзны оз кут...

Кор челядь лöсьöдчылісны пуксьыны урокъяс гöтövитны, Зоя стрöга юавліс:

— Шура, а киясыд тэнад сöстömöсь?

Первойсö сійö босьтчыліс бунтуйтны.

— А тэныд кутшöм делö? Вешйы сэсь!

Но бöрынджык эз кут шумитны и, учебникъяссö киас босьттöдз, сійö ачыс нин, тшöктытöг, мыськывліс кияссö. Колö признайтчыны, предосторожностьыс эз вöв лишнöй: челядькöд котралöм бöрын миян Шура век волывліс гортö ставнас няйтöссьöмöн; мукöд дырйиыс оз вöлі позь гöгöрвоны, кыдзи сійö кужис сэтшömасö пачкайтчыны, быттьöкö сійö нарошнö туплясьöма лыа пиын, изшом пиын, известка пиын да кирпич пызь пиын... Урокъяссö челядь гöтövитісны öбедайтан пызан сайын. Зоя вермыліс дыр пукавны книга сайын. Шуралöн терпениеыс тырмывліс часджынысь эз унджык вылö. Сылы окота вöлі öдйöджык котöртны ывлаö, челядь дінö. И сійö то и делö, öдзöс вылö видзöдлывлігтыр, ышлоäліс.

Öтчыд сійö вайис зэв уна кубикъяс да истöг көрöбъяс; найöс старайтчömöн пукталіс радöн, пызансö юкис кыкпельö.

— Тайö тэнад джынйыс, а тайö менам,— шуис сійö Зоялы.— Менамладорö эн лысьт вуджны!

— А букварнад кыдзи? А чернильницанад? — гöгöрвотöг юаліс Зоя.

Шура эз шöйövош:

— Букварь тэныд, а чернильница меным!

— Тырмас тэныд балуйтны! — стрöга шуис Зоя да решительнöя босьтіс кубикъяссö пызан вылысь.

Но Шуралы вöлі гажтöм прöстö сідзи, ворстöг, гöтövитны урокъяс, и быдпöрйö зілис занимайтчигас тшöтш ворсны. Мый вöчан! Сылы öд эз на вöв и сизим арöс.

ПРАЗДНИК

Ноябрь сизимöд луно менам челядь чеччисны югдытöдзыс на: батьыс кöсйысис найöс босьтны демонстрация вылö, и найö виччысисны тайö лунсö терпитны вермытöг.

Завтракайтісны найö вывті öдйö. Анатолий Петрович кутіс бритчыны. Челядь некыдзи вöлі оз вермыны виччысьны, кор сійö помалас. Найö сэк кості босьтчылісны вочны мыйсюрö, но оз вöлі артмы нинöм. Весиг налöн радейтана «лöнь» ворсанторйыс (крестикъясöн да ноликъясöн) эз пыр юрас.

Коркö ми пасьтасим да петім улича вылö. Луныс вöлі тöла, абу мича, усис лым сора посньыдик зэр. Но ми эгö на пröйдитöй и дас боськов, кыдзи водзвылын кутіс юргыны праздник шум: музыка, сьылöм, сёрни, серам. Кымын матöджык центрлань, сымын шумаджык, гажаджык лоис уличаяс вылын. Миян шуд вылö, регыд мысти кобис, а руд небесасö эз казявны ни челядь, ни верстьö йöз—сы мында вöліны öзйысь алöй знамяяс, сы мында яркöй краскаяс вöліны гögöрбок.

Демонстрантъяслысь первойя колоннаяссö аддзöм бöрын Шуралы да Зоялы лои сэтшöм долыд, мый эз нин дугдывны кыпъялöмысь да радуйтчömысь демонстрация бöрöдз. Найö гораа, кöть и джömдалömöн, лыддисны быд плакат, заводитлісны сьывны мукöдъяскöд, быд оркестр шы улö заводитлісны йöктыштавны. Найö эз мунны — найöс нуис праздникыслöн шоныд, паськыд гыыс. Гöрдöдöм банбокъясаöсь, югъялысь синъясаöсь, балябöж вылас лэччысь шапкаясаöсь (пыр колö вöлі видзöдны вылö!), найö эз сёрнитны мыйкö öтитор йылысь, а сömын горöдлывлісны:

— Видзöд, видзöд! Кыдзи мичмöдöма! Звездаыс кутшöм! А эстöн, эстöн! А вот шаръяс лэбöны! Видзöдлы öдйöджык!

Кор ми воим Красноöй площадь дорö, челядь ланьтісны, кутісны видзöдны веськыдвылö и синъяссö эз нин вештывны мавзолей вылысь.

— Мама, коді сэні? — менсьым киöс мыйвынсьыс кабыртігтыр мыйлакö шöпкömöн юаліс Шура.—А Сталин сэні? А Ворошилов эм? А Будённый?

...Красноöй площадь! Мыйта думъяс, мыйта чувствояс вöлі йитчömаöсь тайö кывйыскöд. Кыдзи ми мечтайтлім Осиновöй Гайясын на сійö лун йылысь, кор аддзам Крас-

нöй площадь! Медся бур места му вылын! Места, кытчö думъяснас стремитчöны став мирысь уна миллион йöз... Во сайын, кор первойысь вои Москваö, ме вöлі Красноӧй площадь вылын. Мыйта ме кывлі сы йылысь, мыйта лыддьылі — и век жö эг чайт сійöс татшöм прöстöйöн да татшöм величавöйöн. Öні, торжественнöй часö, сійö кажитчис меным дзик выльöн.

Ме аддза Кремлёвскöй стеналысь пиньяссö да башняссö, революцияса борецъяс гуяс дорысь суров да задумчивöй коз пуяссö, мраморнöй плитаяс вылысь бессмертнöй ним — ЛЕНИН.

Помтöм йöз муноны и муноны, быттьö пöсь гыяс гыалöны мавзолейлöн прöстöй да стрöг стенаяс дорын. И меным кажитчö, мый человечестволöн став вераыс, став надеяыс, став любовыс помтöм прибойöн ыльнитöма татчö, великöй маяк дінö, коді индö грядущöйö туй.

Миян колоннаын кодкö гораа горöдіс:

— Мед олас Сталин ёрт!

Иосиф Виссарионович нюммуніс да мöдіс öвтны кинас. Вынйöра «ура» юрöбтіс площадь вылын. Шура öні эз нин мун, а пöшти йöктіс мекöд орччöн. Зоя сідзжö котöртіс чеччалігтыр, батьыслы киас топыда кутчысьöмöн, да сэтшöма öвтчис вылö лэптöм прöст кинас, мый сійöс и збыльысь, кажитчö, вермисны казявны трибуна вывсянь.

Ми лэччим набережнöйлань. Кымöръяс сайысь друг мыччысис шонді, ю вылын кутісны тöдчыны кремлёвскöй башняяс да куполъяс, дзирдалісны зарниöн. Пос дорсьыс ми аддзим воздушнöй шаръясöн вузасьысьöс. Анатолий Петрович матыстчис сы дінö да ньöбис куим гöрд да кык турунвиж рöма шар — артмис мичаник роз. Öти шар сійö сетіс Зоялы, мöдöс — Шуралы.

— А мукöдъяснас мый кутам вöчны? — юаліс сійö.

— Лэдзам вöля вылö! — горöдіс Зоя.

И Анатолий Петрович мунігмозыс мöдіс лэдзавны öти шар бöрся мöдöс. Шаръясыс качисны вывлань плавнöя, ньöжйöник.

— Сулалыштам, сулалыштам! — öтпырйö горöдісны Зоя и Шура.

Сувтісны и мукöд йöз, верстьöяс и челядь. И, юръяснымöс чатöртömöн, ми дыр сулалім да видзöдім, кыдзи сэзьмöм небесаö качисны миян югыд, мича шаръяс, кыдзи найö лоины век ичöтджыкöн и ичöтджыкöн да медбöрын вошины син улысь.

РЫТНАС...

Кымынкö во сайын меным удайтчис лыддьыны письмö öти мортлысь, коді сетöма уна внимание да ёна тöждысьöма аслас челядь вöснаыс, а кор найö лоöмаöсь нин верстьö йöзöн, друг гöгöрвоöма, мый воспитайтöма найöс лёка. «Мыйын ме öшибитчи?»—важсö казьтыліґмоз юасис сійö. И казьтыліс тайö öшибкаяссö: эг веськöдлы внимание челядь костын кыптысь зык вылö; челядь пыдди вöчи сійöс, мый найö асьныс вермисны зэв бура вöчны; пöдарки вайигöн, шулі: «Тайö тэныд, а тайö тэныд», а öд бурджык вöлі шуны: «Вот тайö тіянлы кыкнанныдлы»; корсюрö кокниа прöщайтлі неправда, недобросовестность да придирчивöя наказывайтлі ичöтик мыжысь. «Кыдзи тыдалö, ме эг казяв сійö минутасö, кор челядьлöн муртса на вöлі чужö асьнысö радейтöмыс, сьöкыд уджысь мездысьны кöсйöмныс,— гижис тайö мортыс.— И вот пустякъясысь, быд ичöтикторйысь артмис ыджыд лёктор: челядь менам быдмисны эз сэтшöмöн, кутшöмöн ме кöсйи найöс аддзыны: найö грубöйöсь, эгоистичнöйöсь, дышöсь, ас костаныс оз лöсявны».

«Мый нö вöчны? — юасьö сійö бöрыннас.— Водзö ставсö лэдзны общество вылö, коллектив вылö? Но öд, артмö, общество должен видзны лишнöй вынъяс менсьым öшибкаяс веськöдöм вылö — тайö öти. Мöд-кö, челядьлы аслыныс олöмас лоö сьöкыд. А коймöд-кö, кöн нö ме ачым? Мый ме вöчи?»

Тайö письмöсö вöлі печатайтöма миян гырысь газетаясысь öтиын, буракö, «Правдаын». Помнита, ме дыр пукалі сэки да думайті тайö шог строкаяс йывсьыс, казьтывлі...

Анатолий Петрович вöлі бур педагогöн. Ме некор эг кывлы, медым сійö лыддьыліс челядьлы кузь нотацияяс, медым дыр найöс видіс. Эз, сійö воспитывайтліс найöс аслас поведениенас, удж дінö аслас отношениенас, аслас став öбликнас. И ме гöгöрвои: тайö и эм медбур воспитаниеыс.

«Менам абу кадыс воспитывайтны челядьöс, ме быдса лун удж вылын», кыла ме частö. И ме думайта: да семьяын öмöй колö сетны кутшöмкö лишнöй часъяс челядьöс воспитайтöм вылö? Анатолий Петрович велöдіс менö гöгöрвоны: воспитывайтны быд ичöтторйöн, аслад быд поступокöн, видзöдлöмöн, кывйöн. Ставыс воспиты-

вайтӧ тэнсьыд челядьтӧ: и сійӧ, кыдзи тэ уджалан, и кыдзи тэ шойччан, кыдзи тэ сёрнитан другъясыдкӧд и недругъясыдкӧд, кутшӧм тэ здоров дырйи и висигӧн, шогсигӧн да радлігӧн,— ставсӧ казялӧны тэнад челядьыд и быдтор кузя тэныд кутасны подражайтны. А тэ кӧ вунӧдан на йылысь, налӧн сюсь, наблюдательнӧй синъяс йылысь, кодъяс пыр корсьӧны тэнад быд поступокысь сӧвет да пример, найӧ кӧ быдмӧны тэкӧд орччӧн, пӧтӧсь, кӧмкот-паськӧмаӧсь, но ас кежаныс,— сэки нинӧм оз отсав правильнӧя воспитывайтны найӧс: ни дона чачаяс, ни ӧтувъя гажа прогулкаяс, ни строг да бур наставлениеяс. Тэ должен лоны аслад челядькӧд пыр ӧтлаын, и найӧ долженӧсь быдторйын чувствуйтны тэнсьыд матыслун да некор не сомневайтчыны сы кузя.

Ми Анатолий Петровичкӧд вӧлім вывті занятӧсь да зэв этша кад вермим колльӧдны челядькӧд. Начальнӧй школаын велӧдӧмкӧд тшӧтш ме ачым велӧдчи Педагогическӧй институтын. Анатолий Петрович уджаліс Тимирязевскӧй академияын, велӧдчис стенография кузя курсъяс вылын да ёна гӧтӧвитчис пырны велӧдчыны заочнӧй техническӧй институтӧ — тайӧ вӧлі сылӧн зэв нин важся мечта. Частӧ ми волім гортӧ сэтшӧм сёрӧн, мый сулім челядьӧс узиганыс нин. Но сымын гажаджыкӧсь вӧліны миян выходнӧй лунъяс да рытъяс, кодъясӧс ми колльӧдлім ставӧн ӧтлаын.

Мыйӧн сӧмын ми мыччысьлім ӧдзӧсӧд, челядь мыйвынсьыс ускӧдчылісны миян дінӧ да, ӧта-мӧдсӧ торкаліг-тыр, висьтавлісны ставсӧ, мый вӧлі луннас. Артмыліс эз зэв шыльыда, зато висьтавлісны шумӧн да сьӧлӧмсяньыс:

— А Акулина Борисовналӧн кычаныс пырӧма чуланас да шыд кисьтӧма!—А ме велӧді нин стихотворение!— А Зойкаыд ме дінӧ век пондӧ! —Да, а мыйла сійӧ задачасӧ оз решайт? — Видзӧдлӧй, мый ми вундалім. Мича, збыль ӧд? — А кычансӧ ме велӧді лапасӧ сетны, сійӧ пӧшти велаліс нин!..

Анатолий Петрович ӧдйӧ разбирайтчыліс, кытчӧ мый. Сійӧ тӧдмавліс, мыйла абу решитӧма задачасӧ, кывзыліс наизусть велӧдӧм стихотворение, юасьліс кычан йылысь да, быттьӧкӧ пыр мунан моз, шуліс:

— Грубӧя сёрнитан, Шура вокӧ. Кутшӧм нӧ сэтшӧм выражение: «Зойка пондӧ»? Терпитны ог вермы, кор тадзи сёрнитӧны.

Сэсся ми ставӧн ӧтлаын ужнайтлім, челядь отсавліс-ны пызан идравны — и медбӧрын воас дыр виччысян минута...

Кажитчӧ эськӧ, мый сэні виччысьнысӧ? Ставыс зэв прӧстӧ, быд лунся. Анатолий Петрович расшифруйталӧ ассьыс стенографическӧй гижӧдъяссӧ, ме гӧтӧвитча аскиа урокъяс кежлӧ, Зоя да Шура водзын — рисуйтчӧм вылӧ альбомъяс.

Лампа югдӧдӧ сӧмын пызансӧ, код гӧгӧр ми пукалам а комнатаыс ставнас — рӧмыд. Шура улын дзуртыштлывлӧ улӧс, шуракылӧны альбом листъяс.

Зоя рисуйтӧ турунвиж рӧма крут вевта керка. Трубасьыс петӧ тшын. Орччӧн—яблоня, а яблоня вылас гӧгрӧс яблокъяс, быдӧн пятак ыдждӓсь. Мукӧд дырйиыс сэні жӧ лэбачьяс, цветъяс, а небесаас, шондікӧд орччӧн, вит пома звезда... Шуралӧн альбом листбокъяс вывті тӧвзьӧны вӧвъяс, понъяс, автомобильяс да самолётъяс. Шура киын карандаш некӧр оз дрӧжжит — сійӧ визьйӧдлӧ рӧвнӧя, увереннӧя. Ме важӧн нин гӧгӧрвои, мый Шура кутас бура рисуйтчыны.

Тадзи ми пукалам, занимайтчам быдӧн асланым уджӧн да виччысям, кор Анатолий Петрович шуас:

— Но, а ӧні шойччыштам!

Тайӧ лоӧ, мый ӧні ми ставӧн кутам мыйӧнкӧ ворсны. Векджык ворслывлам доминоӧн: Зоя да батьыс миянлы Шуракӧд паныд. Шура азартнӧя видзӧдӧ быд ход бӧрся, инас оз ӧшйы, вензьӧ, а ворссяс кӧ—гӧрдӧдас, мӧдас скӧравны и дась бӧрддзыны. Зоя волнуйтчӧ жӧ, но кыв шутӧг: курччалӧ сӧмын вомдорсӧ, либӧ чорыда кабралӧ прӧст кисӧ.

Мукӧд дырйи ми ворсам «Вылӧ да улӧ» ворсантӧрйӧн. Тані нин нинӧм оз зависит тіян кужӧмлунысь, а сӧмын сыысь, кутшӧм бок вылӧ усяс качӧдӧм еджыд кубик, кодлӧн бокъясас эмӧсь сьӧд чутъяс — ӧтисянь квайтӧдз. Тіянлы кӧ везитас, ті лэбанныд самолётӧн вылӧ, веськыда целяс — уна рӧма купол дінӧ, а оз кӧ везит — исковтанныд улӧ и ворссянныд. Прӧстӧй, но кутшӧм интересной ворсантор! И кутшӧма клопӧдӧны кияснас челядь, кор налы усяс шуд — сразу чеччыштны сера дӧскавывса некымын дас клетка вомӧн, лэбны вылӧ!

Зоя да Шура зэв ёна радейтісны меӧн изобретитӧм ворсантор, коді миян прӧста шусис «чукыль-мукыльӧн»: коднысьӧ на пиысь чистӧй бумага лист вылӧ чертитліс

быдпӧлӧс зигзаг, чукля визь, ӧти кывйӧн шуны — «чукыль-мукыль», и ме должен вӧлі аддзыны тайӧ кыдзсюрӧ чукльӧдлӧм визьяссьыс будущӧй картиналысь зерно.

Вот Шура рисуйтіс бумага вылӧ мыйкӧ курӧг кольк кодь кузьмӧсӧс. Ме видзӧда, думайта минутаджын, сэсся содтӧд рисуйтала черилысь бордъяс, бӧж, сьӧм, син, и миян водзын...

— Чери! Чери!— радлігтыр горзӧны челядь.

А вот Зоя войтӧдіс лист вылас чернила, лои прӧстӧй клякса, и ме вӧча сыысь мича цветок: лиловӧй пушкыр хризантема.

Кор челядь неуна быдмыштісны, ми вежсим рольясӧн: ме чертитлі «чукыль-мукыль», а найӧ думайтісны, мый сыысь позьӧ вӧчны. Шура вӧлі кужӧ быдторсӧ изобретайтны: ичӧтик визьторйысь сылӧн артмыліс мойдын кодь терем, некымын чутысь — чужӧм, чукля визьысь — уна увъяса ыджыд пу.

Тайӧ вӧлі зэв интересной и, думайта, пӧлезнӧй ворсантор: сійӧ развивайтіс зоркость, фантазия, воображение.

Но медся ёна ми радейтлім, кор Анатолий Петрович киас босьтліс гитара да заводитліс ворсны. Весиг ог тӧд, бура-ӧ сійӧ ворсліс, но ми ёна радейтлім кывзыны сылысь ворсӧмсӧ да дзикӧдз вунӧдлім кад йылысь, кор сійӧ ворсліс русскӧй сьыланкывъяс ӧти бӧрся мӧдӧс.

Кӧть татшӧм рытъясыс удайтчывлісны шоча, но найӧ югдӧдлісны миянлы став мукӧд лунъяссӧ, на йылысь сьӧлӧмсянь казьтывлім. Тайӧ часъясӧ челядьлы вӧчӧм замечание, упрёк пыдӧ йиджліс налы сьӧлӧманыс, а ошкӧмысь да мелі кывйысь найӧ лоліны шудаӧсь.

— Мый нӧ тэ, Шура, ачыд пуксин бур стул вылӧ, а мамыдлы сетін жугалӧм бӧраӧс,— шуис коркӧ Анатолий Петрович, и та бӧрын ме некор нин эг казявлы, медым Шура бӧрйис мыйкӧ аслыс бурджыкӧс да колис мукӧдъяслы сійӧс, мый лёкджык.

Ӧтчыд Анатолий Петрович воис гортӧ зумыш, здоровайтчис челядькӧд эз сідз гажаа, кыдзи век овлӧ вӧлі.

— Мыйысь тэ талун Анюта Степановасӧ нӧйтін?— юаліс сійӧ Шуралысь.

— Нывка... няргун...— синъяссӧ лэптывтӧг зумыша вочавидзис Шура.

— Медым сэсся ме татшӧмтор йывсьыс эг кывлы!— яснӧя да скӧрысь шуис Анатолий Петрович и, недыр чӧв олыштӧм бӧрын, неуна небыдджыка нин содтіс:—Ыджыд

детинка нин, регыд кӧкъямыс арӧс тырас, а нывкаӧс нӧйтан! Абу яндзим тэныд?

Зато кыдзи радлісны челядь, кор батьыс ошкыліс Шураӧс бур рисунокысь, Зояӧс — ӧкуратнӧй тетрадьысь, комната бура уберитӧмысь!

Кор ми сёрӧдз эг волӧй, челядь водлісны узьны миянӧс виччысьтӧг и кольлісны пызан вылӧ ассьыныс восьса тетрадьяснысӧ, медым ми вермим видзӧдлыны, кыдзи гӧтӧвитӧмаӧсь урокъяссӧ. И мед кӧть ми этша час вермылім колльӧдны челядькӧд ӧтлаын, но ми пыр тӧдім став йывсьыс, мыйӧн найӧ олӧны, мый найӧс интересуйтӧ да волнуйтӧ, мый накӧд лолӧма миянтӧг. А главнӧйыс, ставыс, мый ми вӧчлім ӧтлаын — шуам кӧть ворсӧм, занимайтчӧм либӧ гортгӧгӧрса удж,— матыстіс миянӧс челядькӧд, и дружбаным миян лоліс век крепыдджык да джуджыдджык.

НИКОЛАӦ МУНІГӦН

Ми олім Старӧй шоссе вылын. Гортсянь школаӧдз вӧлі куим километрысь не этшаджык.

Ме чеччылі водзджык, гӧтӧвитлі завтрак, вердлі челядьӧс, и петавлім гортысь ещӧ пемыднас на. Туйыс миян муніс Тимирязевскӧй парк пыр. Пуясыс сулалісны сэні джуджыдӧсь, вӧрзьывтӧг, быттьӧкӧ рисуйтӧмаӧсь сьӧд тушӧн ньӧжйӧник югдысь лӧз небеса фон вылас. Лымйыс дзуртіс кок улын, лолалӧмысь воротникъяс вочасӧн гыӧртлісны.

Ми мунлім куимӧн — Анатолий Петрович петавліс гортысь сёрӧнджык. Первойсӧ ми мунім лӧня, но вочасӧн неважӧнся унзільыс прӧйдитліс, быттьӧкӧ бырліс ывла пемыдыскӧд тшӧтш, да пансьыліс кутшӧмкӧ виччысьтӧм да интересной сёрни.

— Мама,— юаліс ӧтчыд Зоя,— мыйла сідзи: пуясыс кымын порысьджыкось, сымын мичаджыкось, а морт, кор пӧрысьмӧ, лоӧ зэв мисьтӧм? Мыйла?

Ме эг удит вочавидзны.

— Неправда!— пӧся паныдаліс Шура.— Вот бабушкаыд пӧрысь, а мисьтӧм ӧмӧй? Мича!

Ме думышті аслам мам йылысь. Да, ӧні сійӧс некод оз шу мичаӧн: сылӧн сэтшӧм мудзӧм синъяс, чукырӧсь, вӧйӧм банбокъяс...

Но Шура быттьӧкӧ тӧдіс менсьым мӧвпъясӧс да сьӧлӧмсяньыс шуис:

— Кодöс ме радейта, сійö меным и мича.

— Да, збыль,— думайтыштöм бöрын сöгласитчис Зоя.

...Öтчыд, кор ми куимöн вöлі мунам шоссе пöлöн, миянöс вöтöдіс грузöвöй машина да друг тормозитіс.

— Школаö?—кабина öшиньсяньыс видзöдлігмоз дженьыда юаліс шофёр.

— Школаö,— шензигтыр вочавидзи ме.

— Ноко, вай татчö челядьтö.

Ме эг на удит думыштны, кыдзи Зоя да Шура вöліны нин кузовас, и налöн гораа горзöм шы улын машина мöдöдчис водзлань.

Сійö лунсяньыс дзик тулысöдзыс öти и сійö жö часö миянöс вöтöдліс тайö грузöвикыс, босьтліс челядьöс да нуліс найöс пöшти самöй школаödзыс. Сэні, пельöсын, найö чеччылісны, а машина тöвзьыліс водзö.

Ми некор эгö виччысьлывлöй «ассьыным машинаöс», миянлы кажитчö вöлі друг кывны мыш сайысь тöдса гора гудок шы да сэтшöм жö кыз гöлöсöн горöдöм шы: «Ноко, пуксьöй кузовас!» Дерт, бур сьöлöма шофёр прöстö таті и ветліс, миянкöд öти туй кузя, но челядь пöшти веритісны, мый сійö нарошнö волывлö миянла. Зэв бур вöлі татшöм чайтöмыс!

НОВОСЕЛЬЕ

Москваö челядь воöмсянь кык во мысти Анатолий Петровичлы сетісны мöд комната, ыджыдджыкöс да удобнöйджыкöс, Александровскöй проездса 7-öд №-а керкаысь.

Öні Александровскöй проездсö он töд: улича кыкнанладорас стрöитісны ыджыд выль керкаяс, тротуаръяссö да мостовöйсö вевттьömаöсь рöвнöй, шыльыд асфальтöн. А сійö кадö тані вöлі дзик сиктса кодь дас кымын керка, а керкаяс саяс вöліны кутшömсюрö градъяс, а водзöджык — ыджыд, гажтöм куш места.

Миян керканым сулаліс дзик öтка, кыдзи шуöны — бокын, и, удж вылысь воигöн, ме сійöс аддзылі ылысянь на, мыйöн сömын петалі трамвайысь. Олім ми мöд судтаас. Выль комнатаным вöлі ёна бурджык миян важ оланін дорысь: шоныдджык, югыдджык, ыджыдджык.

Выль оланінö вуджömыс челядьлы вöлі нимкодь. Найö радейтісны став выльсö, и выль оланінö вуджömыс налы вöлі ыджыд удовольствиеöн. Эз этша кад найö вошты

лӧсьӧдчӧм вылӧ. Зоя мичаа тэчаліс книгаяссӧ, тетрадьяссӧ, журналъясысь вундалӧм картинаяссӧ. Шура сідзжӧ тэрмасьтӧг чукӧртіс да упакуйталіс ассьыс овмӧссӧ: стеклӧ торъяс, посни изъяс, кӧрт торъяс, нюклясьӧм кӧрттувъяс да ещӧ уна мукӧдтор,— мыйла найӧ вӧлі колӧны сылы, ме эг тӧд.

Выль комнатаын индім ми челядьлы пельӧс, сувтӧдім сэтчӧ неыджыд пызан, ӧшӧдім учебникъяслы да тетрадьяслы полка.

Пызансӧ аддзӧм бӧрын Шура пыр жӧ городіс:

— Шуйгаладорыс, чур, менам!

— А веськыдладорыс — менам,— окотапырысь сӧгласитчис Зоя, да, кыдзи и век, вензьӧм вылӧ помкаыс быри.

Ми олім важмозыс жӧ: колины лун бӧрся лунъяс, ми уджалім, велӧдчим. Воскресенье лунъясӧ «восьтылім» Москвалысь кутшӧмкӧ выль места: ветлім либӧ Сокольникиӧ, либӧ Замоскворечьеӧ, либӧ катайтчылім «Б» трамвайӧн Садовӧй кольцо кузя, либӧ гуляйтлім Нескучнӧй садйын.

Анатолий Петрович бура тӧдіс Москвасӧ, и важсӧ и вылъсӧ, и эз этша вермы висьтавлыны миянлы Москва йылысь.

— А кӧн нӧ Кузнецкӧй мостыс?— юаліс ӧтчыд Шура, кор ми мунам вӧлі сэті, и ӧтвет пыдди кылім интереснӧй рассказ сы йылысь, кыдзи тані зэв важӧн нин збыльысь вӧлӧма пос и кыдзи ичӧтик Неглинка юыс пырӧма му пытшкас.

Тадзи ми тӧдмавлім, кыдзи лоӧмаӧсь Москваын быдсяма «валъяс», «воротаяс», Столовӧй, Скатертнӧй, Гранатнӧй переулокъяс, Броннӧй уличаяс, Собачӧй площадка.

Анатолий Петрович висьтавліс, мыйла Пресняыс шусьӧ Краснӧйӧн, мыйла эм Баррикаднӧй улича да площадь Восстания... И страница бӧрся страница воссьыліс челядь водзын миян чудеснӧй карлӧн историяыс, челядь велӧдчисны гӧгӧрвоны да радейтны столицалысь важсӧ да ӧніясӧ.

ЫДЖЫД ШОГ

Ӧтчыд февраль тӧлысь помын миян вӧлі босьтӧма циркӧ билетъяс. Кино вылӧ, циркӧ челядьӧс ми нуӧдлывлім эг частӧ, но зато быд татшӧм поход вӧлі настоящӧй праздникӧн.

Челядь виччысьлісны воскресеньесö терпитны вермытöг, и тайöс нинömöн оз позь вöлі сайкöдны: найö мечтайтісны сы йылысь, кыдзи найö аддзыласны дрессируйтöм понйöс, коді кужö артавны дасöдз, кыдзи кытшöд тöвзяс вылын юра, вöсни кокъяса вöв, кодöс мичмöдöма эзысьöн, кыдзи велöдöм тюлень кутас кавшасьны öти бöчка вывсянь мöд вылö да нырнас кутавны мач, кодöс шыбитас сылы дрессировщик...

Недель чöж сömын цирк йылысь и сёрнитісны. Но суббöтаö, школаысь воöм бöрын, ме шензигтыр аддзи, мый Анатолий Петрович гортын нин да куйлö крöвать вылын.

— Тэ мыйла сэтшöм водз? И мыйла куйлан? — повзьömöн юалі ме.

— Эн маитчы, прöйдитас. Прöстö лёка ачымöс чувствуйтны куті.

Ог вермы шуны, медым менö тайö успоконтіс: ме аддзи, мый Анатолий Петровичлöн чужömыс блед и кыдзкö ачыс сразу омöльтчöма, быттьökö сійö висьöма важысянь нин да серьёзнöя. Зоя да Шура пукалісны сы дінын да полömöн видзöдісны батьныс вылö.

— Ковмас тіянлы циркад метöг мунны,— шуис сійö да асьсö заставитіс нюммунны.

— Ми тэтöг огö муновй,—решительнöя вочавидзис Зоя.

— Огö муновй!— шыасис Шура.

Мöд луннас Анатолий Петровичлы лои ещö на сьökыдджык. Боксö кутіс ёна бытшкыны, пондіс кынтыны. Кыдзи век, сійö эз норась, эз лöвт, сömын крепыда курччис вомдоръяссö. Колö вöлі мунны врачла, но ме полі кольны верöсöс öтнассö. Торкöдчи соседъяс ордö — некод эз шыась, тыдалö, петömаöсь гуляйтны: öд воскресенье лун. Ме бöр локті гортö, шöйöвоши, ог тöд, мый вöчны.

— Ме ветла докторöс корны,— друг шуис Зоя, и эг на удит сылы паныд шуны, кыдзи сійö пасьталöма нин пальтосö да шапкаасьöма.

— Оз позь... ылын...— муртса вермис шуны Анатолий Петрович.

— Абу ылын, ветла, ме ветла... Ме тöда,köні сійö олö! Но, пöжалуйста!— И, öтветсö виччысьтöг, Зоя пöшти тöвзис пос кузя.

— Но, мед... нывкаыс тöлка... аддзас...— вашнитіс Анатолий Петрович да бергöдчис стенлань банöн, медым дзебны дойысла кельдöдöм чужömсö.